

СМЕНА

24
1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

С НОВЫМ ГОДОМ!

Воздух твоей свежей пропитан,
Липнет к осям любовный снег.
Новый год зовет к столам накрытым
Двести миллионов человек.

Узнаю приветливые лица
Тружеников фабрик и полей,
Мастеров металла и пшеницы,
Капитанов дальних кораблей.

Узнаю романтиков бывалых,
Что в палатках зной и злой буран
Усадились реки, рвали скалы,
Мчались на подногу в Казахстан.

И не только мы сегодня видим
Всей земле отчетливо видны
Горы Братск, Антарктиде,
Поселок в Антарктиде,
Вымпел на поверхности Луны.

Пусть же счастье, поиски, тревога
Будут вам сопутствовать вовек...
С Новым годом,
В новую дорогу,
Двести миллионов человек!

Игорь ШАФЕРАН

Фото,
Г. Дубинского.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Декабрь, № 24, 1939 год.

Год
издания
36 й

Вспомни 1959-й год

Добрый день, дорогой друг!

Я поздравляю тебя с Новым годом, желаю тебе счастья.

Быстро-быстро идет время. Но как все-таки ценна человеческая память!...

Помнишь лето 1941 года? Этот год перевернул многое в нашей жизни, заставлял нас быть мудрыми, суровыми, а порой и жестокими. А когда через четыре года под майским небом Москвы мы проходили с тобой по Красной площади, когда к подножию Мавзолея солдаты навалом бросали гитлеровские штандарты, мы даже не представляли себе, что будет сегодня, на пороге 1960 года. Мы вздыхали свободно, потому что на земле пришла мир. Нужно было отстраивать сожженные деревни, возрождать города, восстанавливать разрушенные заводы. Ну, что ж, мы никогда не боялись работы!...

И вновь шли годы.

Порой кажется, что наша неслыханное время — огромная многоступенчатая ракета, устремленная в будущее. Каждый год выносит нас все выше и выше на своих огненных ступенях, увеличивая скорость нашего движения. Еще один год, еще один вперед, и он отпадает, этот год, оставаясь где-то позади, и вот уже новая вспышка движения и новый стремительный полет. Наверное, так будет всегда.

Год 1959-й... Он вошел в историю этого десятилетия движением вперед, может быть, той незабываемой судьбой, с которой начнется самый головокружительный и одновременно самый желанный путь — путь на ближайшие подступы к коммунизму. В истекшем году началась наша семилетка, началась удивительно и прекрасно: а темные глубины Космоса взмыла ракета, наделявшая столько шуму на нашей беспокойной земле!.. Мы привыкли планировать жизнь. Но то, что открыл перед нами великий план семилетки, даже чуждо, но, пожалуй, самым ярким и ярким моментом единства и целостности народа являлось движение бригад коммунистического труда.

Когда-то мы, еще совсем молодые ребята, с восторгом слушали рассказы об удивных и ставших, людях, которые творили чудеса. Это было движение, поднятое единцами, наиболее передовыми людьми. После войны появилось новое определение таких людей — новатор труда. Хорошее слово «новатор» — человек, который несет с собою новое, относит творчески к труду.

А сейчас родились бригады коммунистического труда — целые коллективы людей, связанных общими интересами, общей ответственностью и окрыленных одним стремлением. Начал рассказ о наших достижениях с успехов в области космоса. Именно успехи освоения космических дорог являл тем замечательным аттестатом зрелости, который получила Советская страна в 1959 году. И действительно, запуск ракеты на Луну, фотографии ее обратной стороны, путешествие космической лаборатории вокруг земного шара — все это величайший результат жизнедеятельности страны и народа. Запуск ракеты в Космос — это комплекс величайших научных и техниче-

ских достижений, всплеск самых передовых промышленных успехов.

В дни, когда советский лунник доставил на засыпанную космическим пеплом поверхность Луны вымысел нашего государства, я был далеко от Родины. Газеты калиталистических стран злобоязненно рассказывали о наших успехах. Не скрою, я гордился высокой оценкой труда наших людей — труде, к которому так много лет с пренебрежением относились не верящие в наши силы господа капиталисты. В эти же незабываемые дни был случен на воду огромный ледокол «Ленин». Сегодня мы гордимся об этом почти как о привычном. Но какой путь должен был проделать корабль будущего, чтобы войти в наше настоящее!

Надано мы разговаривали с группой ученых — они заняты сегодня будущим мирного атома. Уже сейчас в недрах лабораторий вырабатывают методы управления самой мощной энергией — энергией атомного синтеза. Пройдет годы, и — можно не сомневаться! — ученые найдут пути к тому, чтобы заставить термоядерную силу работать на мирное человечество. Придет время, когда нетрудно будет в гигантских камерах термоядерных электростанций превращать тяжелый водород — дейтерий — в электрический ток, в свет, в тепло. Спросите тогда через годы: когда началось это стремительное движение к овладению силами природы и когда утвердилось оно окончательно? Я верю, это будет в 1959 году.

Еще недавно, упоминала о волжских электростанциях, мы прибывали к ним эпитет — крупнейшие в мире; сегодня мы говорим так об электростанциях Сибири.

Мне очень повезло в этом году. Я был на великой Сибирской реке. Я стою и на сухом, каменистом дне Ангары. Отгороженная бетонными быками и каменной перемычкой, река несла свои воды намного выше нас. А здесь, на дьявольском дне, тяжелые экскаваторы выворачивали глыбы камня и с грохотом отпалали их в железный кузов самосвала. Справа и слева от нас, упираясь в небо, поднимались скалистые утесы, и коренящая всевышней монотония Перватыто — бригадир лучшей бригады коммунистического труда — с улыбкой говорил мне:

— Вот там, наверху, чуть выше сосновой шапки, и будет поверхность Братского моря. Плотина поднимется на сто двадцать метров: напор создаст надо. Как-никак самая мощная в мире!

Вступление на Сибирь, освоение неисчислимых богатств этого края, пожалуй, тоже заслуга 1959 года.

И, может быть, здесь, в Сибири, я по-настоящему почувствовал то новое, что породила революция в человеческой мысли. Это живая нищета народа, который сам чувствует и осознает свою силу и великую цель. По бескрайним просторам Иркутской области этим летом ходил один самодельных геологических партий. Они искали клады золота, берилла, серы и недрах. Космос, девятиклассная молодежь и студенты подарили свой отпуск государству, ничего не требуя взамен. Романтика путешествий и приключений слилась с открытым желанием помочь стране.

Гордятся своим городом жилище и девушки Омска. Все, как один, подымались они на благоустройство города. Миллионы деревьев украсили его площади и бульвары. На диком берегу Иртыша раскинулись пляжи, созданные руками молодежи. И опять добровольная инициатива, опять ощущение того, что ты хозяин земли!

Невольно задумываешься: в какой капиталистической стране добровольно уйдет человек с хорошо оплачиваемой работы на уча-

сток, где и денег меньше и забот больше, с места спокойного на беспокойное! А ведь именно так поступила вышнеловоцкая ткачиха Валентина Гаганова! Да разве только она! Ее почти был подвешен всем народом, стал своеобразным знаменем новых общественных отношений в нашей стране.

Дорогой друг! Приятно примечать все это. Вспомни, как мы любили следить за черточками нового, за теми, может быть, еще плохо зрлыми штрихами, которые, разрастаясь, уверенно находили место в нашей жизни. Вот так и сейчас — новое заливается отходящее и ведет за собою людей. Я убежден, что успехи нашей культуры и искусства тоже являются результатами вот этого НОВОГО. Мне пришлось видеть прославленный ансамбль под руководством Игоря Мосеева за рубежом. Ужасно забавлялся от аплодисментов. Я видел очереди у театральных касс, которые выстраивались с ночи: люди стремились во что бы то ни стало посмотреть знаменитый советский балет.

— Мы верили в силу русского балета, — говорил мне в Париже известный театральный критик, — но то, что Советская власть сделала с балетом, — это непостижимо. Вы подняли классическое искусство до высоты ваших спутников.

Ну, вот же, это заслуженный успех! Люди, стремящиеся к миру и строящие новое, живут, хотят жить красиво и весело.

И когда мы думаем об этом, первое мюю как кульминационный пункт года, как наиболее яркое выражение наших стремлений и чашей истинно незабываемый результат поездки Н. С. Круцева в Америку.

Я слышал речь Никиты Сергеевича после его возвращения из Соединенных Штатов Америки, прямою, откровенною, остроумною, исполненною веры в силу народа. И когда от имени советских людей Никита Сергеевич с удивительною простотою и ясностью отстаивал основные принципы нашей жизни, чистоту наших идей и стремлений, мне казалось, что не найти слова, лучше и образней провозглашающих общенародный призыв к миру, к всеобщему и полному разоружению, взаимопониманию.

Дорогой друг! Мы-то знаем с тобой, что такое война. Мы прошли ее с оружием в руках, мы залечивали раны, наносившие Родине. Мир дорог нам. А сейчас, когда жизнь становится лучше, когда страна наша растет и богатеет, когда ежегодно миллионы квартир вступают в строй и на полках магазинов становится все больше товаров и продуктов, неужели есть еще люди, пытающиеся убедить кого-то в том, что мы хотим войны! Нет, истекший 1959 год должен стать исторической вехой в человеческих отношениях. Пусть через сотни лет на мирной земле вспоминут эту дату. Именно в эти дни еще и еще раз советский народ заявил о том, что он хочет мира и признает другие народы уполнн в море оружия, править мир, но средств уничтожения, приложить все силы к тому, чтобы трудиться на человека.

В детстве отец говорил мне:

— Хочешь, я покажу тебе счастье? — И протянул сложенные ладонной ладони руки. Я раздвинул шершавые пальцы отцовских рук, надеясь увидеть там счастье. А он смеялся и, показывая мне свои сильные руки, повторял:

— Вот оно, счастье!

— Нет! — спрашивал я удивленно.

— Вот здесь, в этих руках. Вырваться — ты увидишь его.

А мы ведь очень выросли сегодня, не правда ли, мой дорогой друг!

Павел КУДРЯВЦЕВ

ЛЫЖНОЕ

Ниче ветер по полю не стелется,
Снег дымаком не вытает за спиной,
Ниче блещет солнце, а метелица
Где-то там гулает стороной...

Мы легко идем лыжиною скользяю,
Дале сверкает снежный серебром.
С нашей юной хваткой комсомольскою
Штурмом горы-крепости берем!

В снй бежит, как пенка, стемка узкая,
Друг за другом мчимся мы вперед!..

Щиче снега,
Шире поля русского
На земле едва ли кто найдет!

Валентин КУЗНЕЦОВ

Здравствуй, сервер!

Иван-чай,
Ромашка,
Клевер
Отцелим среди полей.
Милый север,
Трудный север,
В белых шапках соболей.
Здравствуй, сервер!
Я признаю.
Сколько света!
Снега — тыма.
Колокольчином смеха
Сыплет добрая зима.
На десятим километрах
Разметается зювет пурги,
А закруженные ветры
Убегают в глубь тайги.
Север мой,
Живой, уютный,
Ты теплее юга мне,
Отгомьком далеком сплутник
Пролетает в вышине.
Я стою. Мне слушать льюбо,
Как звенит округа вся...
Потому что лесорубом
Я недаром родился.

Георгий БАГНО

Снежная «баба»

Стонт в снегу из снега «баба».
Смеются весело ребята
И в руку ей дают лопату:
— Нам горку строить помогла бы.
Они как будто понимают,
Что ей, холодной, в этот инг,
Наверно, очень не хватает
Тепла мальчишеского их...
Придет весна, пригреет солнце,
Загнет гостям в каждый дом.
И вздрогнет «баба», обернется
Неприхотливым ручейком.
О чем-то светлом залепечет,
К руке оттаявшей спеша...
И, может быть, к себе на плечи
Возьмет кораблики латвша.
Она стурится не устанет,
Она себя не смирит...
И, может, в грозном океане
Она волной заговорит...
А если засуха начнется,
Она по соловьиному пурда
Взбежит... и на поле прольется,
Дождем по крышам стаявая.

ЗВЕЗДОЧКА

Р. НЕДОСЕКИН

Новогодний рассказ

отмечала, по каким местам проезжают: окна вдруг стали голубыми — это пропалли огни кинотеатра «Победа»; словно зарево, вспыхнула, окрасив окна в розовый цвет, праздничная иллюминация на здании горсовета... Она представляла себе, как поздрави по объективно готовится к встрече Нового года, задумалась...

Неожиданно водитель, не останавливая машину, опустил внутреннее стекло и весело крикнул:

— С наступившим, дочка!
— Вали отгветила: «Спасибо, вас также!» — и, оглядев пустой автобус, со злостью подумала: «Хоть кто-нибудь сел бы, что ли!»

И вдруг...
Шофер так резко затормозил, что Вали ударилась плечом о сиденье. Скринула передвижная дверь, и вместе с облаком морозного воздуха в автобусе появилась странная фигура в зашнурованном пальто, кожаном шлеме и огромных темных очках. Под мышкой пассажир держал металлическую коробку с длинными проволочными усамн. Он взглянул на часы, чуркнулся и опустил коробку на передний диван. Потом, устремив очки на Валу, прогрезел густым басом:

— С Новым годом! Принст из космоса! Перехватывая руками в пилотских крагах спинки кресла, странный пассажир приблизился к ней и неожиданно, как фокусник, протянул ярлык, как солнышко, апельсин.

— Что это? — отодвинулась Вали.

— Марсианская плата за проезд!
— Вали смекнула, что перед ней вымпилый. Не возражая, она взяла апельсин, сувила в сумку. Странный пассажир опять взглянул на часы, досадливо крикнул и плюкнулся на сплужившее место.

— Встретил Новый год в автобусе? — спросил он. — А я опоздал при передаче с межпланетного корабля! Не веришь?

— Нет, почему же, — миролюбиво отгветила Вали. На всякий случай она держала палец возле кнопки звонка и молчала.

— Вижу, что не веришь, — упрямо возразил пассажир. Он вдруг вытянул вперед руку, сделал или несколько странных движений, и коробка на переднем сиденье, неожиданно задыгав самими усамн, отчетливо проговорила:
— Привет жителям Земли! Прибыл с Марса с ответным визитом. Рад, что присутствую на вашем празднике. Поздравляю с грандиозными успехами в завоевании космоса!

Вали онемело глядела на аппарат. Как-то чертовщина! Пассажир в шлеме и очках приподнял с сиденья и ударил себе перчаткой в грудь:

— Я великий ученый-чародей Иван-Макар-Хаким! Отгветай, дочь Земли, что ты загадала на новый год?

Вали сняла наконец палец с кнопки звонка:

Тридцать первого утром начальник автобуса вызвал Валу Калининну и сказал, что в ночь под Новый год ей придется работать: заболела Овчинникова.

Вали вышла из кабинета с закушенными губами. Она давно стонорилась с подругами встретить Новый год веселой командней в общежитии. Есть ведь примета: как Новый год встретишь, так его и проживешь. И вот, пожадуется... Такая досада...

Автобус ходил по маршруту стадион «Комсомолец» — завод имени Бороского. Народу всегда битком: уаицы людные, маршрут длинный.

Ожидая выхода машины на линию, Вали грелась в диспетчерской, поделенной надвое низкой перегородкой. Усталый малознакомый шофер, звав у диспетчера путевку, спросил у Вали:

— Ты вместо Овчинниковой?
Вали забралась по ступеням, и они покатыли...

Новогодняя ночь не простая ночь. В новогоднюю ночь случаются необычные, удивительные происшествия. Замечено, что происходит они чаще с людьми хорошими. И еще замечено, что ночь для этого должна быть жуиче-морозная (какая была на этот раз), а не с легким снежком или оттепелью.

Говоря по совести, Вали не была безупречной девушкой. Она ушла из восьмого класса, потому что чересчур увлеклась танцами. К восемнадцати годам успела поработать швейной гардеробщицей, продавщицей мороженого. А теперь она кондуктор, разъемаясь в автобусе. Она, не особенно задумываясь о будущем, считает, что главное в жизни — весело провести время.

Но удивительное происшествие за этот раз ожидало именно Валу.

— Это была сумасшедшая смена. На остановках пассажиры буквально штурмовали автобус. Почти каждый — с чемоданчиком или свертком, кулком. Вали то кричала со злостью, чтобы передавали плату за проезд («Едут веселиться, а платить не хотяти»), то ее вдруг охватывало полное безразличие («Заставили же в свою смену работать — буду жить безбеднейников!»).

К десяти часам пассажирское стало меньше, после одиннадцатого автобус опустел вовсе. Тернер на уаицах людей хватал такси. Вали пересела на боковой диванчик. Машинило она

никакой это не пьяный, просто морочит ей голову — и ответила сердито:

— Мало ли чего... Летом на Кавказ поехать, вот!

— Что еще?

— Еще... еще десять тысяч по потере выиграть.

— Еще?

— Балными танцам обучиться...

— Довольно! — прогремела Иван-Макар-Хаким, взвед в гусе руки. — Сними платок, о несчастная, я хочу взглянуть на того, кто загадывает такую чепуху!

Валя с усмешкой отстегнула немного платок, и наружу выпрыгнули легкие белые куртки. Они очень шли к Валиному овальному миловидному лицу, ее тонкому носу и карим глазам. Вали тряхнула головой и с вызовом взглянула на «чародея».

— Гм-м... — кашляла Иван-Макар-Хаким. У него, казалось, на минуту пропала способность говорить. — Дочь моя! — воскликнула вдруг он, позавыше перейти на бас. — Мне необходимо похитить вас, дабы перейти на другое время в мир настоящих местаний. Я плохо ориентируюсь на Земле, но следующая остановка, кажется, Некрасовская. Задержите автобус на три минуты!

Едва автобус остановился, «великий чародей», как с парашютом, вырвался в черную щель открывшейся двери. Говорящий аппарат остался в автобусе. Вали не имела права задерживать машину на пустой остановке, она растерянно выглянула в дверь. У кабин пассажира что-то упрямо доказывало водителю. А на улице — безлюдной, прожженной синим морозом и украшенной тысячами разноцветных огней — было хорошо!

Иван-Макар-Хаким радостно крикнул:

— Все в порядке! Подайте мой аппарат и прыгайте. Ну же, быстрее! С шифром договорилась — пару кругов автобус обернется без вас. Встретим его на этой остановке ровно в два.

Он потянул Валу за руку так, что она спрыгнула со ступенек, вскопала в автобус и тотчас вынырнула со своим аппаратом. Автобус тронулся.

— Что вы делаете! — вскрикнула Вали, бросаясь вслед за машиной.

— Да говорю же, чудачка, с шифром удалежно. — «Чародей» крепко ухватил ее под руку. — Бежим, замерзаете.

Собственно, что ей было бояться этого Ивана-Макара-Хакима? В сумке мятых бумажек и мелоча всего рублей на пятьдесят... Автобус ушел — не догонишь, настаивает с работы — э-э, тоже не страшно... Нечего было посылать ее не в свою семью... Через минуту Вали уже бежала под арку во двор огромного восьмиэтажного дома, пронизываемая холодом беспыльной охват, влекома «чародей», которому она чувствовала — можно довериться... «Вот расскажу девочкам!» — почти с восторгом думала Вали.

— Стойте! — приказал Иван-Макар-Хаким. — Сейчас мы прибудем на межпланетную станцию оттажных космонавтов. Завяжите шарфом глаза.

— Не хочу!

— Завязывайте! — Сильные руки туго стянули шарфом ее лицо. — И не снимайте, пока я не

разреши! — Он несколько раз повернул девушку на месте и ввел в какой-то подвезд.

Конечно, не ракеты, как уверял Иван-Макар-Хаким, а лифт поднял их. На лестничной площадке «чародей» велел подождать. Скрипнула и заколебнулась дверь. Вали приподняла над глазом повязку, но, кроме почтовых ящиков на двери, ничего рассмотреть не успела: уже открылась зашпекля.

— Раздевайтесь, но повязку не снимайте, — проговорил чужой голос.

Вали послушно разделась. Коридор. Комната. Вали чутьем угадала, что ее встретила не одна пара глаз. Кто-то приглушено прислушал. Вдруг Валу обожгла мысль, что она в стареньком платье, в валенках и смеется над нею. Она рванулась, чтобы бежать, сорвалась с глаз повязку и очутилась в ледяной колеблющейся полутьме.

Напротив нее (на стене, кто ли?) мерцал оранжевый диск с марсианским кавалером. Справа светлела другая, поменьше, на котором Вали без труда, как и где-то, различила очертания Азии и Африки. Маленькие синие лампочки, в беспорядке подвешенные к потолку, изображали звезды. Все было приглушено так здорово, что Вале на минуту показалось, что она в самом деле находится где-то между землей и небом.

— Внимание, внимание! — прозвучал из угла металлический голос. — Межпланетная станция сейчас совершит посадку на Марс.

За спиной Вали что-то грохнуло, оранжевый диск, как бы приближаясь, расщелился, и на его месте возникла картина фантастического города.

— Столица марсианского государства! — объявил металлический голос.

— Теперь познакомьтесь с космонавтами! Шелюля выключила, ледяную полутьму сменил яркий свет, и Вали, на минуту ослепленная, подошла к глазам руку. Она стояла посреди большой комнаты с новгородным столом, с елкой, отодвинутой в угол. Ее окружали улыбающиеся лица и девушки. Иван-Макар-Хаким — его Вали сразу узнала — стоял позади других, придерживая на треноге самодельный проекционный фонарь. Не будь накрытого праздничного стола и елки, можно было бы подумать, что здесь помещалось конструкторское бюро, на стенах чертёжи, на подставках какие-то аппараты. Вали догадалась, что попала в гости к студентам.

— Винову ясности! — покрывая гуд голосов, крикнул Иван-Макар-Хаким. — Гостица может находиться здесь только до двух.

Вали потянулась к столу.

— Нет, нет, нет! — уперлась она, снова вспомянув про злополучные валенки.

Но недаром среди «космонавтов» находились и девушки. Они много смеялись, в чем дело Вали тут же была препровождена в переднюю («Ребятам не выходить»), а через пять минут вернулась в комнату с высоко поднятой головой.

На ней по-прежнему было старенькое темносветящее платье и накинута на плечи шёлковая косынка; на ногах теперь были лакированные, чуть-чуть великоватые туфли. По глазам парней Вали могла убедиться, что в этой комнате она теперь — честное слово — самая красивая.

Вали уже не робела. Она умеет вести себя в компании. Знакомась, без смущения подала каждому руку, потом так же просто, без угоров, села к столу.

Хватнула маленькую рюмочку чего-то сладкого, ей сразу стало легко и весело. Очень

Рисунки Ю. Ракутина.

славная компания — и девушки и ребята простые. Вот тот, рыжий, с вуссушками по грифельнику, наверное, ездит в автобусе без билета; с чепкой на лбу, скуластый, должно быть, каждый день бывает на катке, а коньки возит без чехла; тот, с бачками и усиками, что ехидно поглядывает на нее и на «чародея» Ивана, всегда выпрыгивает в заднюю дверь... Вали Макаров самый симпатичный: решительный, веселый, хорошо с таким дружить... А смешно же они себя называют — «космонавты»!

Вали заметила патефон и хотела встать, заняться какой-нибудь фокусот. Ничего, что туфли великоваты. Но рыжеватый парень, тот, что, наверное, ездит без билета, постучал по тарелке ножом.

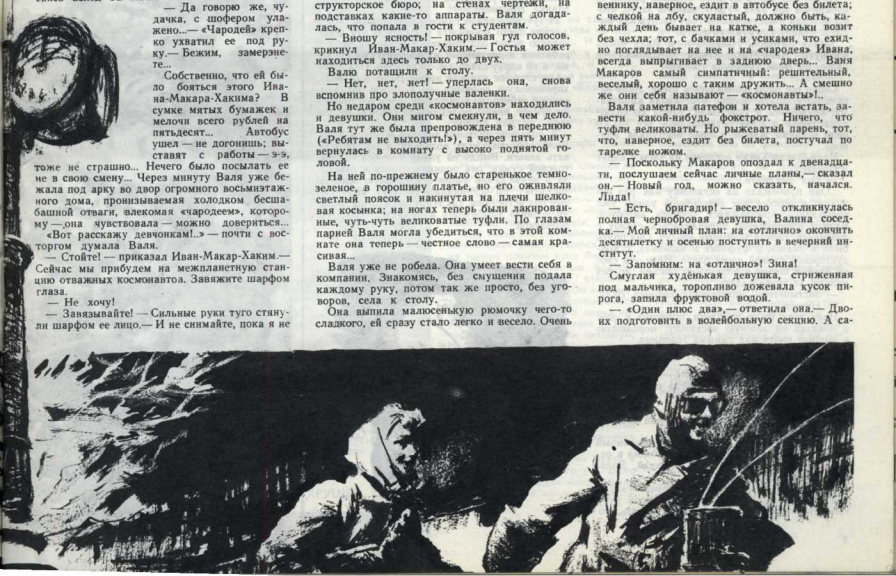
— Поскольку Макаров опоздал к двенадцати, послушаем сейчас личные планы, — сказала он. — Новый год, можно сказать, načался. Лина!

— Есть, бригадир! — весело откликнулась полная черноворотная девушка, Валина соседка. — Мой личный план: на отлечном окончить десятилетку и осенью поступить в вечерний институт.

— Запомним: на отлечном! Знаи!

Смуговая худенькая девушка, стриженная под мальчика, торопливо дожевала кусок пирога, запыла фруктовой водой.

— Один палец два, — отстала она. — Двух подготовит в валебольную секцию. А са-

мой получить первый разряд. И тоже, как Лида, — в институт.

Рыжий спрашивал, и Вале становилось все яснее, что это не студенты, а молодые рабочие с завода имени Ворова. С челкой на лбу ответил, что по-прежнему будет заниматься в астрономическом кружке и, если представится возможность, полетит на Луну (тут все засмеялся). С бачками и усиками сказал, что во время отпуска поедет помогать строителям Братской ГЭС и поэтому изучит специальность каменщика. Когда очередь дошла до «чародея» Ивана, он даже не упомянул о Марсе, а сказал, что хочет приобрести приспособление для автоматической наладки токарных станков.

Потом все опять дружно подняли рюмки и, прокричав три раза «Ура!», выпили за то, чтобы бригада в наступившем году заслужила высокое звание коммунистической.

Завели патефон. Наконец-то и Валя могла блеснуть. Иван-Микар-Хаким предложил ей вальс, но Валя тряхнула головой:

— Фокс!

Скоро все пары прижались к стене. Валя летала по комнате, дробно отстукивая каблучками, кружилась и приседала. Когда соскользнула туфля и Валя остановилась, все захолопало с таким жаром, словно выступала Уланова.

Иван-Микар-Хаким взглянул на часы и вдруг поблелел.

— Без двадцати...

...Они приехали на остановку как раз вовремя: в перспективе освещенной улицы уже колыбались, приближаясь, огоньки автобуса. Валя в изнеможении привалилась к столбу с табличкой, гасящей морозный воздух. Она опять была в платке, в фуфайке и валенках, с кондукторской сумкой через плечо. Иван — в своем летном шлеме с подтяжками очками, но без пальто: не успел надеть.

— Застынете! — проговорила наконец Валя.

— Ничего...

Иван взял Валу за плечи, повернул к себе и показал на зеленую звездочку, мерцавшую в вышине почти над самыми головами.

— Вон ту видите?

— Вижу.

— Когда посмотрите на нее — вспомните... Космонавты — это те, что всегда стремятся в неизведанное, вывес, поняли?

Валя кивнула.

А что это за аппарат, который сам горит?

— А... — засмеялся Иван. — Обыкновенный магнитофон с часовым заводом. Опадал к ребятам — он и сработал. До свидания, Валя!

— До свидания...

Автобус подхвехал. Валя торопливо стегнула перчатку, вложила ладошку в крепкую руку Ивана-Микара-Хакима. Она хотела сказать, что

обычно ездит не по этому маршруту, но передула: если нужно, найдет ее сам... Уже из автобуса крикнула:

— Всем привет!

Водитель приспустил стекло кабины, добродушно спросил:

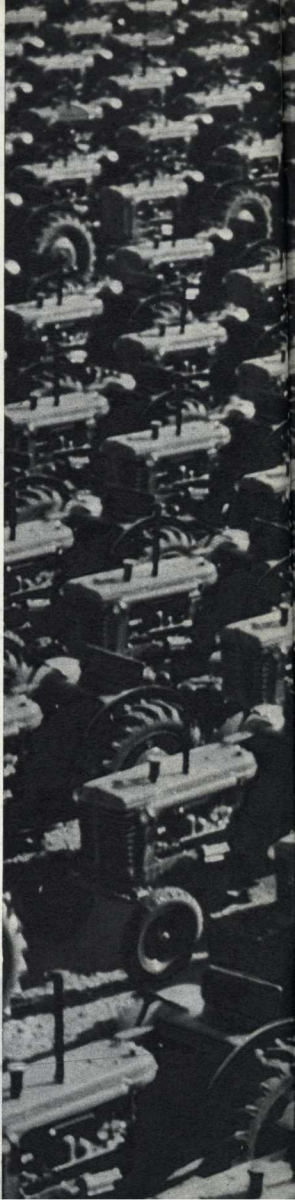
— Погуляла, дочка?

— Погуляла...

На кондукторском сиденье лежало несколько монет. Валя подсчитала их и оторвала билеты. Автобус шел в последний рейс. Валя села на боковой диванчик, с улыбкой думая, как расскажет девочкам о своей необычной смене. Она зажглась губоубом: это проехали кинотеатр «Победа». Через некоторое время словно заря разлилась по стеклам: миновали здание горсовета...

И тут произошло самое удивительное, что и должно было произойти с Валей в эту новогоднюю ночь: она мысленно сравнила себя с ребятами и девушками из восьмизажного дома, и ей вдруг стало как-то грустно. Она словно со стороны увидела некую Валу Калининну, хорошенькую девочку, на которую заглядываются ребята, но которая ни о чем настоящем не думает, ничего полезного не сделала ни для себя, ни для других...

В половине третьего автобус вошел в парк. Валя поблагодарила водителя и пошла сдавать деньги. Выйдя на улицу уже без кондукторской сумки, она подала голову и отыскала в немалой мере вымытую зеленую звездочку. Ей вспомнилась примета: «Как Новый год встретишь, так его и проживешь...» Валя несмело улыбнулась и помахала звездочке перчаткой.

МОЙ ДРУГ ИВАН ШАБАЕВ

Мы крепко дружили — Люда, Иван и я. Больше всего на свете любили мы игру в «казки-разбойники». Играли в глубине двора, за сараем, а набегавшись, шли на возкальную площадь покупать жареные семечки... Шлепая босыми ногами по густой холодной траве, бесечно размазывая шоколадными руками, Люда говорила:

— Ты, Шурика, бегаешь плохо. Тебя легко «заплатать!» А вот Иван ловкий и сильный! Правда, Иван!

Иван краснел, отворачивал лицо и смотрел куда-то в сторону. В такие минуты походка его становилась легкой, почти невесомой; казалось, оттолкнувшись ногами от земли — так и взлетит высоко над жесткой травой, сверкающей крупными дождевыми каплями.

Нам было по одиннадцати лет, и хотя далеки те дни, я хорошо помню, как мечтали мы по вечерам.

Сидя за сараем, где хозяйки развешивали белье на веревках, Иван говорил:

— Вот бы улететь на самолете в самое синее небо! Или на подводной лодке уплыть... И непременно все вместе. А в дороге чтобы вдруг несчастье, и я вас спасу. Тебя, Людка, я вытащу из воды, и ты скажешь: «Благодарю вас, отважный сэр!»

Смакивая гибкими пальцами семечную шелуху с тонких губ, Люда усмехалась:

— Разве отважные сэры такие! Сиди уж...

Но Иван словно и не слышал ее голоса. Глядя на маленький домишко у реки, он продолжал:

— Это очень здорово — подаять! А! И чтоб все сказали: «Какой он молодец, Иван Шабает!»

Шли годы, мы становились большими. Иван уже смущался, глядя на тонкие девичьи руки Люды, на ее густые шелковистые волосы, которые она тщательно старалась упрятать под косынку. Он вздрагивал и отстранялся, дотрагиваясь до знакомого смуглого плеча, которое сотни раз «платанял» в детстве. Люда заканчивала техникум, Иван — ремесленное училище металлистов, а я собирался поступать в институт. Встречались мы значительно реже, потому что не хватало свободного времени. Но всякий раз, когда Иван говорил: «Сегодня Люда жидет нас в семь на старом месте», — аккуратно приходили к низенькой скамейке за сараем.

Помню, как проводили Иваня в армию. От него долго не было вестей. Мы с Людой начали мы волноваться, но наконец пришло письмо.

«Уж чего-чего, а нам, летчикам, нередко приходится летать со сверхзвуковой скоростью», — писал наш Иван. — «Случается и выпрыгивать с парашютом. Скажу прямо: ощущение не из приятных! Сначала нажимаешь кнопку. Реактивный заряд подбрасывает тебя, и в лицо с бешеной силой ударяет воздух. Сразу хочется рвануть кольцо парашюта. Но сначала проверьшь, нет ли над головой обломков самолета... И вот можно рвать кольцо... Толчок навзданной силы передается всему телу. С тинки шлепестом раскрывается шелковый купол. Над головой сияют ослепительные, яркие звезды...»

Люда опустила руку с письмом. Плечи ее вздрагивали от смеха. Бедный Иван! Ему и невдомек было, что три дня назад на побывку приехал наш общий друг Коля Евсеев. Он служил в соседней части и рассказал, что Ивана направили механиком на учебный полетовой взвод. Он только что ремонтировал самолеты... Как всегда, Иван размялся и все приурашил.

— Трещач! — сказала Люда сердито. Насмотрелся пришло-чиченеческих фильмов. «Отважный сэр!»

Мне было и неловко и радостно. Стыдно за друга, и радостно, что Люда никогда не сможет сказать обо мне такого...

Прошло три года. Я закончил институт и получил диплом инженера. Люда работала в одной из проектных контор. Однажды она позвонила мне по телефону:

— Знаешь, Иван вернулся! Поступил работать на Люберецкий завод. Здорово изменился. Узнать нельзя...

И вот мы снова сидели на низенькой скамейке в глубине двора. Да, Иван действительно работал в экспериментальном цехе Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского, помогал проектировщикам создавать новую сенсорную машину. Иван с увлечением рассказывал о том, какой хорошей будет новая сенсоколка. Видно, работа по-настоящему захватила его. Я не мог удержаться от искушения и спросил:

— Много полетов совершил? Иван нахмурился, но сказал спокойно:

— Ни одного. С того дня мы долго не виделись. Работа захлестнула нашу жизнь до краев, и мы не обижались друг на друга, если месяцами не давали о себе знать. На раз мать спрашивала: «Почему так редко заходит Люда?» Я отмяливался... Но однажды, когда мама сказала: «Из вас была бы хоро-

«Наша машиностроительная промышленность будет оснащать сельское хозяйство еще лучшими машинами, которые позволят колхозам и совхозам получать больше продукции при меньших затратах труда и средств».

Н. С. ХРУЩЕВ.

шая пара, почему вам не поже-
нестся? — я не спал всю ночь.
В самом деле, почему?

— Я стал часто звонить Люде, при-
глашал ее на концерты, в театр.
Каждый раз при этом я звал
Ивану и приглашал его тоже. Од-
нажды Люда сказала шутя, что я
забочусь о ее досуге в четыре
раза больше, чем Иван.

— Но ведь я и зарабатываю в
четыре раза больше! — вырвалось
у меня. Иван отворнулся и стал
излишне внимательно рассматри-
вать что-то на противоположной
стороне улицы, а Люда недобро
щипнула у трамвайной остановки:
— Зачем ты это подчеркива-
ешь!

Мы опять расстались надолго.
Иван чаще виделся с Людой, чем
со мной. От нее я узнал, что он
заканчивает вечернюю школу ра-
бочих молодежи, что один завод-
ской конструктор сказал, будто
Иван — очень талантливый меха-
ник и они обязательно помогут
поступить ему в институт. Люда
говорила, что комитет у Ивана
завален чертежами и эскизами: что-
то не ладилось в новой сенокосил-
ке, и на заводе пытались
устранить неполадки.

А потом случилось неожиданное:
ко мне домой пришла Люда,
положила на стол газету и сказа-
ла: «Читай». В газете было опубли-
ковано выступление Никиты
Сергеевича Хрущева на первой
сессии Верховного Совета СССР
пятого созыва. Я уже видел газе-
ту, но еще раз пробежал глазами
по узким газетным столбцам. Ни-
кита Сергеевич говорил, что лю-
беряцкий завод выпускает прицеп-
ную косилку, непригодную в сель-
ском хозяйстве. Ее все достают
полнотона тонн, обслуживается она

двумя рабочими, а производи-
тельность ее недостаточна. За-
казчик Хручев призвал работников
завода выпускать легкие, эконо-
мичные сенокосилки, которые так
нужны труженикам колхозных по-
лей.

Я видел огорченное лицо Лю-
ды, и мне было больно, что она
страдает. Быть может, поэтому,
когда она сказала: «Представ-
ляешь, как огорчен Иван! Ведь он
был так увлечен новой маши-
ной!», — я ответил резко:

— Одной увлеченности, к со-
жалению, мало. Надо очень мно-
го знать, чтобы не изобретать ма-
шину, годную лишь для «музыки
старой кланьи».

— Ты не прав! — вспыхнула Лю-
да. — Иван — простой слесарь, ма-
шина ведь создавал коллектив!.

— Я не собираюсь чернить Ива-
на, — сказал я. — Но если уж гово-
рить о нем, то знаний у него эсте-
тики маловато!

— Что ж, — усмехнулась Лю-
да. — Потому что...

— Иван ошел как мне осущив-
шихся, похужеший. Я предложил
ему папиросу и начал прямо, без
длинных вступлений.

— Ты неправильно поступил,
бросил ушибу. Кончил ремеслен-
ное и выбрал работу, которая те-
бе явно не по плечу. Ведь ты не
читаешь научной литературы... Те-
бе не хватает элементарных знаний
за курс средней школы... Ты даже
не следишь за достижениями за-
рубежной техники!

Я понимал, что говорю много
злых и обидных слов, но не мог
совладать с собой. Иван слушал
терпеливо, не перебивал и не воз-
ражал. Потом он вскинул голову,
и меня поразили большие синие
кружки у него под глазами. «Эх, все

это пустые, ничего не значащие
слова», — казался, говорил его
взгляд. — В них нет того главного,
чего я и сам не могу найти.
А ведь я пришел к тебе как раз
затем, чтобы услышать это глав-
ное!

Но Иван не сказал этого. Он ти-
хо спросил:

— А что ты сделал в жизни,
чтобы быть таким уверенным в се-
бе и таким довольный? Посмотри
на свой письменный стол. Он чистый,
без единого пятнышка. Зато
на нем стоит магнитофон и радио-
приемник. Разве такими бывают
письменные столы у людей, влоб-
ленных в свой труд? Я не знаю,
каким был Фардей или Юри,
но уверен: на тебя они не похо-
дили. И лучше быть неудачником,
чем таким самодовольным, как
ты!

Пришла Люда. Иван укоризнен-
но посмотрел на меня. Я видел,
как задрожали его большие руки.
Он боялся взглянуть Люде в лицо.
Она положила руку на плечо
Ивану.

— Перестань себя мучить...
Просто все всех первая раз по-
стигла неудача. Но ведь есть вто-
рой раз и третий! Главное в жи-
зни — не терять уверенности в сло-
вах силлах, — говорила Люда. —
Иначе, как в лесу: чем дальше,
тем труднее выбираться... А ты
добьешься своего. Иван, обяза-
тельно добьешься... Ты честный!

Потом мы проводили его домой.
По дороге Иван сказал, что завод-
ские конструкторы решили кон-
струировать другой, принципиально
новый вариант косилки.

— Представляете, сколько ра-
боты вперед! — Он махнул ру-
кой и прыгнул на подножку трам-
вая...

Как-то раз летом я встретил
знакомому инженера с люберяц-
кого завода. Он рассказал, что
Иван Шаббаев проводит испытания
наведенной трайбрусной косилки
«КНУ-6» в Казах-Орда и, если ис-
пытания пройдут успешно, завод
приступит к серийному изготовле-
нию машины... А через месяц мы
увиделись с Иваном.

День был теплым, мы втроем
шли по знакомой дороге, а в воз-
духе уже серебрилась паутина.
Покусывая травинку, Иван расска-
зывал:

— Ну и натерпелся я! Все вре-
мя авария за аварией. Понимаешь:
очень часто ломается колесчатый
вал, будь он проклят Отчево, по-
нять не можем. Чуть прибавишь
обороты — трах, и ардебазги! Не
успеешь менять. А потом фронталь-
ный режущий аппарат... С ним
тоже мука. Не удается прочно за-
крепить — да и толку. Беда!

— А как же серийное произ-
водство — тихо спросил Люда.

— Заводчики не могут понять!
Иван с досадой бросил травинку
на дорогу.

— Чем сейчас занимаешься?
— А ничем, — пожал плечами
Иван. — После испытаний приказали
отдохнуть пару недель. Да разве
сейчас можно отдыхать!

— Ребята, — сказала Люда, — а
не поехать ли нам всем вместе
куда-нибудь в дом отдыха? Владе-
те у всех отпуск.

Через два дня мы уехали в ма-
ленький дом отдыха под Рязань.
Целые дни мы купались, валя-
лись на золотом песке, удили
рыбу, а по вечерам дружно при-
нимались за настольный теннис.
Иван играл плохо да еще неред-
ко разбивал шарик ардебазге со
второго удара. Люда сердились и
кричала:

— Бездарности! Тебе ничего
нельзя доверить! Здесь же не
продают шаров!

Иван терпелся, переставал шарить
и от волнения разбивал шарик
с первого удара. Люда в отчаянии
бросала ракетку и хо-
лодно говорила:

— Шура! Отдай ему ракетку.
Пусть идет охотиться на медве-
дя!

Ты мне весело. Иван уверял,
что с каждым днем прибавляет
по полкило в весе, и жалел, что
не взял отпуск на месяц. К нашей
компании присоединился новый
отдыхающий Борис Николаев,
Олег Юдин, Андрей Винокуров.
Они работали рядом, на Рязанском
заводе сельхозагостроительных ма-
шин, и быстро нашли с Иваном об-
щую тему.

Как-то раз мы с Людой отпра-
вились на прогулку по лесу, а когда
вернулись в комнату, Иван уклады-
вал чемодан.

— Ты куда? — спросил я, ос-
таившись в дверях.

— В Рязань. Не завод... А по-
том в Москву, — скороговоркой от-
ветил Иван. — Понимаешь, они ре-
шили эту проблему. Колесчатый
вал! Надо увеличить радиус пера-
зда от шестни к швеллам...

Так неожиданно оборвался его
отдых...

Мы встретились через две не-
дели. Люда достала билеты на
американскую выставку в Соколь-
ские. Она ждала нас у выхода из
метро. Иван пришел позже всех.
Он был возбужден и весел. Пожа-
нам ручи, он сразу сказал:

— Рязанцы были правы! Теперь
колесчатый вал и фронтальный ап-
парат будут работать отлично.

Фото Г. Дубинского.

Мы долго бродили по выставке. Иван заинтересовался рекламным проспектом сельскохозяйственных машин Форда, полученным в ходе выставки. Он с любопытством рассматривал яркую рисунки однобрусных самоходных и, волею толпы южных племён, подошел к гиду, дававшему пояснения на площадке, где были установлены машины.

— Алло, друг! — обратился он к худощавому молодому американцу. — Эта модель последняя?

— Да, это машина последнего выпуска, — подтвердил тот.

— Какая машина режущей части аппарата? — спросил Иван.

— От шести до восьми футов. — Значит, ширина режущей части не превышает двух с половиной метров. Маловато...

— Это лучшая в мире самоходная, — сказал гид. — Модель Форда знают во всех странах.

— А ты, друг, слышал что-нибудь о косилке люберецкого завода? — спросил Иван.

— Нет, что за самок?!
— У люберецкой косилки ширина режущей части равна шести метрам, а производительность втрое больше фордовской.

— Шесть метров? Но ведь эта такая косилка не выпускает такой промышленности, — величаво улынулся американец.

— Пока не выпускает, — согласился Иван, — но будет выпускать! И не позднее нового года.

— Меня зовут Джемс Фраймен, — сказал гид. — Я учусь в Гарварде. У моих родителей своя ферма, и я понимаю толк в сельскохозяйственных машинах. Было бы интересно посмотреть на вашу новую машину.

— А меня зовут Иван Шабеев. Я слесарь с люберецкого завода. У моих родителей нет собственной фермы, но я тоже понимаю толк в сельскохозяйственных машинах.

Иван и Джемс дружески полопали друг друга по спине.

— Шесть метров? — удивился Фраймен. — Это невозможно! И я говорю, не позднее нового года! Хотел бы я получить от вас телеграмму с подтверждением всего услышанного. Это необыкновенная машина...

— Наступила осень, пошли дожди...

В один из ненастных вечеров ко мне неожиданно пришла Люда.

— Ты знаешь! — начала она, торжественно выложить новость. — Косилку люберецкого завода демонстрировали на машиноиспытательной станции. И знаешь, кто осматривал её? Никита Сергеевич Хрущёв! А показывал её гостям Иван Эдвардс!

Люда замурлыкала по комнате, раздавая новые платки. Потом она начала рассказывать, что Иван водил трактор по полю на большой скорости и косилка работала, как чекан. Её пусkali по-разному: и так и эдак. Никита Сергеевич придирчиво осматривал её, но одобрил.

— Вот здорово, правда! — закончила Люда.
По телефону мы пытались разыскать Ивана на заводе, но в цехе сказали, что он уехал в Куйбышевскую область проводить испытания и вернется не раньше, чем через два месяца...

В начале декабря Иван пригласил меня и Люду на люберецкий завод. Здесь уже изготовили первую партию новых самоходных машин в подарок Племуку ЦК КПСС. Немногочисленные трехбрусные косилки выстроились в цехах длинными рядами. Их грузили на

железнодорожные платформы, чтобы отправить в Казань, Хабаровск, Тулу, Владивосток, Ташкент...

Иван провел нас в экспериментальный цех, где собрался не маленький асбестовый конструкторской, волею толпы южных племён, подошел к гиду, дававшему пояснения на площадке, где были установлены машины.

— Сегодня мы отправляем в завод первую партию новых машин. Это хорошо! Много прекрасного сделали люди на земле. И как бывает радостно, когда к тому, что уже создано человечеством, добавляется еще маленький кирпичик...

Эти слова встретили аплодисментами. Евгений Ильич поднял руку и шагнул вперед:

— Спасибо вам, друзья, за помощь! Особая благодарность тебе, Иван Шабеев, за то, что машина стала родным существом для тебя. Вот состарился мы с тобой, а после нас останется то, что достойно быть сбереженным...

Выступающих было много. А когда объявили, что имена конструктора Хохлова и слесаря Шабеева навечно занесены в заводскую Книгу Почета, ребята бросились целовать Ивана. Он вырвался и ушел нас на улицу...

Падал крупный, мягкий снег. Было тихо. Обгоняя прохожих, мы любимыми на попуты, решив отправить телеграммы в Америку. На зеленоватом бланке Иван аккуратно вывел: «Соединенные Штаты Америки. Гарвардский колледж. Студенту Джемсу Фраймену. Первая партия машин «Солдатского» и громко стала читать о летчиках, летавших со сверхзвуковой скоростью...» Громче всех смеялся сам Иван. Он пытался вырвать у Люды конверт и на секунду задержал её руку у своей. Потом посмотрел Люде в глаза и разжал пальцы. Но она снова притянула к себе его руку и, перестав смеяться, сказала:

— Знаешь, что я тебе хотела сказать за эти годы? Знаешь? — Она еще ближе наклонилась к нему. — Ведь я верила в тебя... Понимаешь? Верила!

И это было сказано с такой душевной теплотой, что я невольно подумал: «А ведь она всегда любила Ивана».

Люда поднялась по ступенькам и прислонилась к перилам, кутаясь в пуховый платок. Я ждал, что сейчас она скажет, как всегда: «До скорой встречи, ребята!». А она провела рукой по губам и долго, как ни в чем не бывало, очень долго смотрела в лицо Ивана. И он шагнул к ней, а Люда сказала: «До скорой встречи, Шура!» — и кивнула мне головой.

Я позависел, принимая один старую, хорошо знакомую дорожку. На повороте меня догнал Иван.

— Шура, я понимаю тебя. Ты прости. Уж если кого и любить, то только Люду! Понимаешь! — Он сжал мою руку.
— Вскоре я получил короткое письмо: «Шура! Ты непременно должен быть на новоселье! Иван и Людмила Шабеевы!...»

За Шаркой

Темь крошечная.
Дождь.
Гроза.

Буйство молний слепит глаза.
Час... другой...

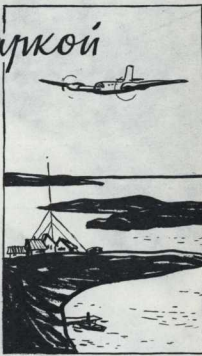
Наконец к земле
мы на левом скользили крыле.

Край нехоженой
облаки: —
топли, селгги
со всех сторон,
ни пролески
и ни жиньля,

словно на рессорах
кто с палаткой,
кто с рюкзаком
на пригорочке спуска идее.

К ночи
тундры покров пророс,
мгиче всякой перини
мох.

Ночью белою не до сна:
даже тундра
мечтает тесна!

Цветы тундры

От норильских нарядных кварталов
до туманов над Карской губой —
можжевельники,

да тучи навалом,
да черника лисья голубой,
да сенималы покрытые горы,
да крикливых гусей перелет,
да развода цветов,

о которых
только ветер покуда поет.
Ты еще их не знаешь названий,
но цветы хороши и без них,
— голубую ньюнскую ранью
гак и прорисует
в песню и в стих.

Всё мечтают о парах весенних
и завидуют юным садам,
что придут непременно на север
по твоим юконским сказкам!

Северяне

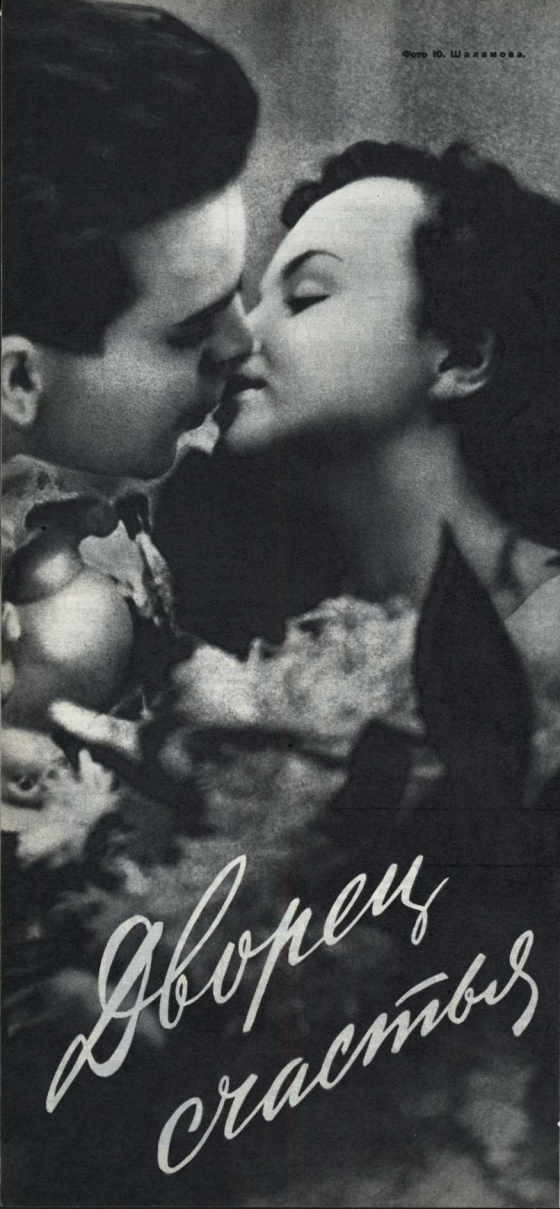
Для приезжего
в тундре все ново
и все за сердце к ходу берет.
Говорят северяне —
суровый,
неподатный, холодный народ.

Нет, неправда!
В снегу и в тумане
не остыли сердца северян.
Любит, любит
и спеть северянин
и впридачу пройтись под вян.

А как ласково гостя обнимет,
а как примет достойно поклон,
а как друга
обычное имя
пронизисто восторженно ои!

А как стройной
упорно он замчит,
а как ловко кладет он ипринчи!
И все это,
друзья,
не глазами —
только сердцем возможно постичь

По мраморной лестнице спускаются дипломанты Ленинградского политехнического института Маргарита Шнеле и Иозеф Уриаш. В добрый час, молодые супруги!

Зайдем, товарищ, в этот великолепный дворец. Как здесь светло и празднично, сколько радостных лиц вокруг, как сердечно поздравляют Любу Федорову и Михаила Назарова! Сегодня незабываемый день в их жизни: они только что обменялись обручальными кольцами, стали мужем и женой. Поздравим же и мы новобрачных. Но как подобит и мне! Со всех сторон молодые обступили Товарище по работе, родные и знакомые.

— Счастливой жизни вам, Михаил и Люба!..

...Этот роскошный особняк принадлежал некогда одному из именитых отпрысков царской фамилии. В грозные дни 1917 года в бывших немецких понох обнесовались восставшие рабочие и матросы, отважные бойцы революции. А спустя много лет неподалеку отсюда советские артиллеристы вели сокрушительный огонь по отступавшим гитлеровским полчищам. И знаменательно, что в канун 42-й годовщины Великого Октября именно здесь, на берегу Невы, открылся первый в стране и, вероятно, первый в мире Дворец бракосочетания, или, как его называют ленинградцы, Дворец счастья. Знаменательно потому, что юноши и девушки, которые приходят сюда, чтобы навсегда связать свою судьбу торжественным актом обручения,— это вунчи тех самых питерских рабочих и матросов, которые не щадя себя во имя светлого будущего...

Виднейшие ленинградские архитекторы, лучшие строители города приняли участие в реконструкции здания. Все здесь сделано с большой тщательностью и любовью, все радует глаз и специально изготовленная изысканная мебель, и сверкающие белозной лепные потолки, и искрящиеся хрустальными люстры, и декоративные камини в светлых, уютных гостиных. Гирлянды ярких огней, отраженные в зеркалах, похожи на солнечные блики. Радостью светятся глаза влюбленных. Они приходят сюда с веселыми настроениями, хотя за окнами буйствует холодный ветер и в воздухе кружится хлопьями снега.

Оттуда-то сверху негромко льется величественная мелодия. Девушки в праздничных платьях преподносят молодоженам цветы. Совершается обряд немосковского обручения. Красивый, романтический обряд! Надого запомнится он молодоженам, на все жизни! Запомнятся душевные поздравления, сердечников и трогательные напутствия опытных людей, умудренных жизненным опытом. От всего этого и любовь становится на-то еще светлее и на сердце делается радостнее. Приядут годы, десятилетия — и те, кто сегодня обручился, будут рассказывать своим детям о памятном дне. Пусть же повсеместно приывается в нашей стране этот хороший немосковский обряд!

Итак, мы в Ленинградском Дворце бракосочетания...

Б. ЗОРИН и Б. ТОЛЧИНСКИЙ

*Дворец
счастья*

Кажется, все хорошо... Но подружки Любы Федоровой еще и еще раз придирчиво осматривают ее свадебный наряд.

Отныне у Марии Аччишкиной две мамы.

← Михаил Назаров — мастер парашютного спорта, на его счету сотни «головкружильных» прыжков. Но в эту торжественную минуту даже он в струе сдерживает волнение...

Супруги Геннадий и Мария Аччишкины обмениваются обручальными кольцами.

— За здоровье молодых!

мали создать свое, самостоятельное конструкторское бюро. Чтобы приложить волю, пощипаться в чертежах и металле мысль рабочего. Ведь для этого все есть под руками: и инструмент, и станки, и знания, и огромный энтузиазм. Вот Володя Спичак — токарь, который что угодно на своем станке выточит, Толя Пыльченко — слесарь, что надо, а технологи Рев Литвинович, Маша Жигарева, Георгий Чернышев смогут разобраться в сложных чертежах, решить любую задачу. Понадобится в бюро сделать экономичное изделие — с этим справится Владимир Эстрин, отличный нормировщик.

И уже на столе у руководителя самостоятельного бюро Рева Литвиновича лежат готовые детали нового приспособления. Оно предназначено для обработки заготовки из оловянного вала. Большая экономия, повышение производительности труда на 40 процентов...

Вот план наших цеховых конструкторов — показывает отчеканенный на машинке лист бумаги секретарь заводского комитета комсомола Виктор Мансинов. — План как план, с пунктами, с «содержанием», с датами, с ответственными, в нем то, что добрая половина пунктов оведала красными курючками: это уже сделано, уже применены в цехе...
Справа в листе — цифры. Цифры десятков тысяч сэкономленных государственных рублей.

Ю. ЛОПАН

В конструкторском бюро доподлинно горит свет. У чертежного стола технокла Маша Жигарева.

Заседает комсомольское «КБ».

Фото Г. Ворисова.

САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ

«КБ»

— Представить такую картину, — начинает рассказывать Иван Рудинич, — За прилавком магазина стоит... автородавец. Ануратно режет колбасу, точно ее завешивает, заворачивает в бумагу... Пока таких машин в нашей торговле еще нет. Но мы уверены, что в скором времени они будут созданы. Их кто создаст? Конечно же, мы, рабочие Харьковского завода торгового ма-

шинстроения. В последние время наш завод выпускает много новых видов продукции. А торговые предприятия требуют все больше новейших механизмов и автоматов. И не удивительно, что сейчас на заводе немалый размах получает рационализация...

Иван Рудинич работает в механическом цехе. Здесь для творческой мысли простор! Много хлопот доставляют БРИЗУ ребята из механического. И нередко в андерраме предложенной заминки получалась. Ведь сильно «инстанция», ну ино пройтн рационализатору: БРИЗ, текст совет, плановый отдал, конструкторское бюро... Разве не обидно, когда ценное новшество месяцами лежит под солнцем?

Иван открывает толстую книгу регистрации. Рационализаторских предложений.

— Вот, например, судябы делного замысла слесари Запигинца. Он решил фрезеровать на одном станке две детали одновременно. Интересно! Предложил это Запигинцев еще в апреле, а выдвинуть удалось только в конце июля. И таких примеров было много.

Както раз посоветовали мы, комсомольцы, между собой и задум-

УВЕРЕНА: МЧТЫ ОСУЩЕСТВЯТСЯ!

Мне было в ту пору семь лет, я только пошла в школу. В семье готовились и встрече Нового года. Мы с сестренкой нарядили елку: украсили игрушками, развесили на веточках клочья пушистой ваты...
— Ну вот, еще один год промчится, — сказал отец, когда всей большой семьей мы сели за стол.
Помню, мы стали мечтать, загадывать, кто кем будет,

когда вырастет. Нас, детей, было семеро, и мечты у всех разные: один хотел стать летчиком, другой — врачом, третий — инженером.
А ты, Инна, мне хочешь быть? — обратился ко мне отец.
Я тогда еще ни о чем не мечтала, за меня откликнулась мать.
— Почтн школу, в город поедет учиться.

В те годы сельская молодежь после школы уходила из родных мест в города. Кем работать — было неважно, лишь бы не оставаться в селе.

Наш семейный разговор под Новый год и вспомнила недавно, на приеме у Никиты Сергеевича Хрущева. Не в городе, а в родном селе мышла в свое счастье. Оночича семилетнюю школу, и осталась трудиться на колхозной птицеферме. В этой колхозной ферме, в этом колхозе имени XIII съезда комсомола, член ЦК ВЛКСМ, участница всемирных фестивалей молодежи и студентов в Москве и Вене, за столом президента рядом с Никитой Сергеевичем сидела наша шилосовская девочка, дамы Гера Социалистического Труда Прасковья Николаева на Коврова.

Никита Сергеевич смотрел на нас и улыбался: вот, мал, какие стали «бывшие» рязанские». Особенно приятно было услышать от него такие слова: «Пусть люди старшего и среднего поколения ме-

подругами — дочками нашего колхоза, Героиней Социалистического Труда Асташовой и Тоней Орловой. Неподдалеку от нас сидели другие знатные женщины Шилосовского района — Катя Радюхина, дочка колхоза имени XIII съезда комсомола, член ЦК ВЛКСМ, участница всемирных фестивалей молодежи и студентов в Москве и Вене, за столом президента рядом с Никитой Сергеевичем сидела наша шилосовская девочка, дамы Гера Социалистического Труда Прасковья Николаева на Коврова.

на правильно поймут, если я скажу, что особенно по-радовала нас выступление молодежи. Молодежь — это наше будущее. Наше будущее. Мы можем гордиться тем, что дело, которому мы служим и служим, будет передано в крепкие, надежные руки...
Все горячо аплодировали товарищу Хрущеву. Мне, как и многим подружкам, хотелось сказать ему в ответ: «Дорогой Никита! Мы, шилосовцы, мы оправдаем надежды наших отцов и матерей!»
И зри, вокалет партии надежды на молодежь. Только на нашем Шилосовском районе на двадцать шестн животноводческих фермах трудятся около 1700 юношей и девушек. Сотни из них пришли работать в колхоз после окончания сред-

Валентин
ПОЗДЫШЕВ

Рисуюн
А. РАТНИКОВ

Издали подымный кран походил на гигантского журавля. Сине-серый и одноногий, он упирался в низкое темное небо.

Люба спешила. Идти было трудно: густая непрозрачная грязь заставляла ее топтаться. «Если Богом,— из салог выскочишь!» — подумала Люба.

Вверху замигали электрорампы: две в кабине, одна на конце стрелы. Должно быть, Яков нажаливал освещение.

Пробовал ветерок. Качнул лампочку, висевшую на стреле, и выжал из туч веревочные капли дождя.

— Начнем, что ли? — донесся сверху голос Якова.

— Пробуй! — отозвалась Люба. — Стрела подымника пошла в разворот, черта лампочкой в пасмурной выси серебряному дорожку. Из холодной полутьмы по желтому световому столбу пополз к земле черный масляный трос. Стальная стрела остановилась и беззвучно сломалась поперек над Любиной головой. Люба вскрикнула, заподолола присела.

— Ты что? Спишь, что ли? — Яков вынул из освещенной кабины. В туманном тумане лицо его казалось призрачно-бледным и некрасивым. Голос звучал грубо и отчужденно.

— Ничего. Пустяки. Давай, давай! — ответила Люба срывающимся от непрошеного страха голосом.

— В нашем деле нельзя так! — наизидительно крикнул Яков.

— Подумавши, а вамем! — прошептала Люба и закусила губу.

Она обиделась сразу и на себя за напрасный испуг и на Якова. Яков не знает, что Люба на строение не новичок. Ну и плохо, пока бы знала! При встречах с ней устает в лицо немигающими глазами. Смотрит, молчит. Как-то она попробовала поговорить с Яковом по душам, но вмешался его приятель, красавец Борька. Яков, отведя взгляд, замолчал, а потом вдруг засмеялся к турнику. Только и видела Люба, как, захватившись за скользящую железную трубу налитыми силой руками, Яков вертелся на переключении.

Люда было знать вту, что Москва Люба работала облицовщицей Любиа узорчатые панели, холодные белые стены, выложенные кафельными плитками, маленькие балкончики, уставленные вазиками с цветами.

Здесь же, в казахстанской степи, в целинном совхозе, где люди легко уживались в палатках и наскел спелых саманных алмазках, Любиа специальность на первых порах оказалась ненужной. Но вот и здесь начали строить, и возможно, Любиа умение не пропадет даром: скоро доверят ей штукатурить возведенный в степи большой светлый дом. Люба и наскел спелых саманных алмазках, Любиа специальность на первых порах оказалась ненужной. Но вот и здесь начали строить, и возможно, Любиа умение не пропадет даром: скоро доверят ей штукатурить возведенный в степи большой светлый дом.

Четырехжесткий трос опустился. Люба быстро нагнулась, прицепила крючок поддонника, напряженного перепички, потом выпрыгнула, поджала руку:

— Есть! Можно!

Ветер усилился. Лампочка на стреле сильно раскачивалась, то ярко светила желтым

огнем, то угасала. Точь-а-точь как луна в тучах. Косо светила изморось, звеня по железу, как мелкая ледяная крупа, хлеща по плечам, и шумела ровным несомкнутым шорохом. Люба все щепотка цепляла жесткие холодные петли троса. Цинк терся о железо. Сырой песок больно царапал пальцы. Девушка искоса глянула на освещенную кабину подымника. В задымленном дождем окне увидела Якова и скривила немые уста от холода и губы.

— Сидит себе, как в пеленках. Сухонокий! И хоть бы что!

Вспомнилось, как солнечным утром рослый красавчик Борис неожиданно «дернул» с нее кожаные рукавицы побоялся, намереваясь думать, что Люба пустится догонять. Понятно, добивался внимания. Напрасно! Люба не двинулась с места. Тогда Борька прибил варежнички к дощатому карнизу «саманки», сказав, усмехаясь: «Погрызаешь — достанешь!» — и пошел прочь.

«Калана», Валобалка трескучая!» — сердился теперь на парня Люба. Вот если бы Рушка так пошутила! Она бы поиграла с ним в догонялочки.

Стрела подымного крана подходила чаще и чаще. Мысль нельзя чего доброго, Яков закритич из кабины, а то и спустится помочь. Теперь, темной ночью, Люба боялась Яшкиных рук, длинных, с живыми перекатающимися бугорками, как мускулы. И все-таки она змеилась. Два поддонника стояли так близко один к одному, что невозможно было добраться до их железных крючков.

Люба не сразу заметила, что в желтом кругу, падающем на землю от одной лампочки на стреле, появился Яков.

— Ты чего! — вскрикнула Люба и отшатнулась.

— Варежки, говорю, бери... — Яков тряхнул головой и засмеялся.

Засмеялась и Люба. Она стщила с болячки Яшкиными пальцами. Поустановка Юшка как на секунду задержала руку цепкие Яшкины пальцы. Варежки были сухие, мягкие и теплые. Сохранившиеся в них Яшкино тепло разливалось по всему телу.

Как-то веселее пошла работа. Теперь то и дело доносились Яшкины задорный голос:

— Ну как, не протрудился еще!..

И Любе было приятно слышать его...

Она не заметила, как кончился дождь, как пришло утро.

— Скорее снаел! — прокричал Яков.

Совсем рассвело. Небосвод затянута мелкая облака. Стрела подымного крана казалась непомерно высокой, уткнувшись в самое небо. На лесах громоздились поднятые за ночь поддонники.

Смена пришла. Выбравшись из кабины, Яков подошел к Любе. Она бережно спрятала варежки в карман куртки и подумала: «Занесу вечером...»

Снова брызнул, но уже теплым, ласковым дождем. Яков снял ватник и нагнул его Любе на плечи. Девушка почувствовала, как сней в строю прядки рады ее за талию, но не отстранился, не откинула Яшку. И они пошли радом, туда, где, умытые дождем, зеленеют всходы пшеницы.

Над степью прогрехотал гром.

РАСТУТ НОВЫЕ КВАРТАЛЫ

нея школы. В октябре наш район выполнил два годовых плана по продаже мяса государству. И в этом огромная заслуга шилловской молодежи.

Скоро новый, 1960 год, который год семилетия. Хочется работать еще лучше, хочется, чтобы твой труд приносил еще большую пользу людям. Надеюсь в будущем году непременно получить по 170—180 яиц от каждой несушки. Кроме того, обязательно буду учиться. Сами женщины заменены за среднюю школу и по примеру Катя Радюхиной и сотен моих сверстников поступили на заочное отделение Рязанского сельскохозяйственного института.

Ирина ГОРШЕНОВА, жительница колхоза имени Кирова, Шилловского района, Рязанской области

Если бы два года тому назад кто-нибудь из сорвичиной увидел на улице человека, по холата вымазанного в гризи, подумал бы: «В Баевне побывал!» И не случайно у жителей этого слова «Баевна служило синонимом непролазной грязи. Это был огромный пустырь, по которому в осеннюю пору никто не мог ни проехать, ни пройти.

Но вот в конце 1957 года сюда пришли строители, вырыли котлован, положили первый фундамент. Теперь Баевку не узнаешь. На месте прежнего пус-

тыря развернулись большие кирпичные строительные объекты. За этот год мы вели в строй пять восьмидесятиквартирных жилых домов со всеми удобствами. В этом году кварталы заселились сотни сорвичиных рабочих.

Но вот на стройне введен проект: один дом заселяется жильцами, второй подводит под крышу, в третьем

начинают кладку первого этажа, а для четвертого уже заложены фундаменты. При таком методе на строительство одного дома уходит времени в три раза меньше.

Степь в нашей работе и еще новое: мы создали комбинат других строительных бригад. Вот как раз о нем и рассказывает бригадир и доверил мне. Нас 25 человек — комбинатный бригадир, подсобных рабочих. Пока один укладывает стены, другие ведут также железобетонные перекрытия, площадки, брандмауэр. Работаем без прерыва, ежедневно каждую минуту. Стали законом — каменщики не спят, перепильщики переопыляют бригады. Недавно нашему комбинату присвоили звание бригады коммунистического труда и отличия передовых работников строительного треста

№ 2-Сорвичиной. Словом, в прошедшем году нам удалось много поработать на совесть. В 1960 году вступил в строй последний жилой квартал поселка. Наполненный звонкими голосами малышей детский сад и школа, появятся первые товары в новом магазине. А весной в самом центре квартала зазеленеет большой двор. В этом году в поселке Горького будет внесена Новопольская улица.

А мы скоро уйдем на следующую стройку. Есть один последний вопрос: место новому жилому кварталу.

Иван РОДИН, бригадир бригады коммунистического труда 2-Сорвичиной, комбинатный бригадир № 2-Сорвичиной, г. Горный.

Воспитан
с 1959 г.

В НОВОМ ГОДУ —
К НОВЫМ УСПЕХАМ!

Если бы меня спросили, каким год в моей жизни был самым значительным, я ответил бы: 1959-й. Много событий связано с уходящим годом, первым в славном семилетии, событий, взволновавших и все нашу страну и весь мир...

Что касается меня и моих товарищей, то к большому празднику явлюсь для нас проведение нашей бригаде звания коллонтаев коммунистического труда.

И вспоминаю январь пятидесят девятого. Вместе со всеми советскими людьми рабочие Московского завода имени Владимира Ильича стремились достойно встретить XXI съезд родной Коммунистической партии. Тридцать шесть молодых коллонтаев завода выступили в соревнование за право называться бригадой коммунистического труда.

В это горячее время организовалась наша бригада тонерай, куда вошли Илья Юдичев, Виктор Сухои, Анатолий Зайцев и я. Мы тоже решили жить и работать коммунистически.

И сразу же перед нами встал вопрос с чего начать?

Прежде всего решили по-новому организовать свой труд. Раньше нашедший из нас, тонерай, получал партийные детали, выполнял самые необходимые производственные операции. При этом неизбежно терялось много времени на смену инструмента, переналадку станка. Мы создали поточный конвейер, который стал выполнять одну определенную операцию, а затем передавать деталь товарищу. Это сразу повысило производительность труда.

При такой организации труда мы занялись как обычно кляну бригады в названии нашего подразделения. Нам говорили: «Ничего из этого не получится, кто-нибудь будет работать за счет другого...» Но у нас полдела!

Бригада составила план внедрения различных приспособлений, назвали этот план творческим. Своими силами сконструировали и установили станок специальный резцедержатель, позволяющий подержать деталь не за два, а за один проход. Затем изобрели особые зажимы для подрезки тока, оснастили заднюю бабку пневмозажимом...

Нелегким был прошедший год. Но разве кто-нибудь из нас несли бы катанку? Нет. Не думаю, что в наступающем году мы сможем восполнить в себе лучшие качества человека будущего.

А. КУВАРЕВ,
бригадир бригады коммунистического труда завода имени Владимира Ильича

ДЛЯ ВАС, ВАРИЩИ!

Когда задумывались, что принес нам 1959 год, невольно поразмишались тому, как возрос жизненный уровень советских людей, как вышло полное удовлетворение их материальные и культурные потребности.

Наши корреспонденты побывали на двух московских заводах, выпускающих товары народного потребления. Они рассказывают о том, что делают для вас, дорогие товарищи, коллонтены этих предприятий, отличаясь на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по развитию производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Работает, как часы... Это выражение стало для нас привычным. А как работает сегодня, что обаялся в будущем году значительно увеличить ассортимент выпускаемых часов?

Мы на 1-м московском часовом заводе имени Кирова. Здесь на все отпечаток четкого ритма часового механизма.

Заместитель начальника производственного отдела Александр Матвеев рассказывает:

— Недавно мы закончили установку первой в мире автоматической линии для изготовления корпусов наручных часов. За одну смену линия будет выпускать почти три тысячи корпусов. Как вы думаете, сколько человек обслуживают цех, где она установлена? Всего лишь один! А раньше для выполнения такого же объема работы вручную требовалось почти сорок человек!

Новая линия универсальна, легко поддается наладке; в процессе работы ее без труда можно переадресовать на изготовление корпусов часов самых различных марок. Экономика, которую принесет эксплуатация автоматической линии, составит десятки миллионов рублей.

К нашей беседе присоединяется инженер заводской лаборатории Геннадий Морозов. Он говорит, что завод осваивает сейчас производство десяти часов новых марок. Познакомимся с некоторыми из них...

Соб мастер Николай Тершин собирает наручные часы-булдешник. Да, да, не удивляйтесь! Избыток металлический корпус снабжен специальным сигнальным устройством. В любое время звук мелодичный звон поджидает вам нужное время, а если понадобится, даже разбудит вас.

Видели ли вы когда-нибудь часы-календарь? — спрашивает Геннадий Морозов и снимает с конвейера небольшие позолоченные часы. Оказывается, они показывают не только точное время, но и день недели. В стекло установлена специальная крошечная линза, увеличивающая цифры на циферблате календаря.

Наше внимание привлекают точнее часы-хронограф. Циферблат снабжен пятью стрелками, фиксирующими часы, минуты и даже десятые доли секунды. Та-

кие часы незаменимы для спортсменов. Да и не только спортсменам...

А вот оригинальные влагопроницаемые часы. Туристические. Хронометры...

Сборщик Илья Шиков говорит:

— Хорошим подарком москвичам будут часы в позолоченных корпусах. Раньше мы выпускали золоте, а они стоят недешево. Теперь слои позолоты достигают всего лишь двадцати микрон, и стоимость часов не будет превышать пятисот рублей...

В производстве часов новых марок принимает участие и молодая работница Галина Руфова.

В новом году москвичи получат замечательные подарки «часовых дел мастеров».

Заглянем и на московский машиностроительный завод «Коммуналин». Ценную инициативу проявил коллектив предприятия: за счет уплотнения существующих площадей и использования резервов производства здесь создан новый цех товаров культурно-бытового назначения.

«Прямо перед нами изрядная стряпальная машина «Снежинка». Любопытнее экспериментальщик Илья Юдичев закрепляет на ее действительно баллонную поверхность полированную гладкую доску.

— Наша машина, — поясняет заводский технический отделом завода Лев Арнонов, — отличается от своих предшественниц не только наличием специальной глад-

ной доски. Она значительно легче других образцов: ее вес не превышает сорока двух килограммов. Кроме того, машина снабжена специальным центрифугирующим устройством, которое помогает отжимать белье. «Снежинка» — превосходная машина. Безусловно, покупатели останутся довольны.

А вот перед нами еще одна новинка. Случилось ли вам брать с собой в дорогу... электротехнический утюг? Вряд ли. Между тем он так необходим в длительном путешествии! На заводе создан портативный дорожный утюг «ДЭУ», работающий на разном напряжении. Вот сейчас тонерай комсомолец Таня Попова обрабатывает на токарном станке детали электроуто-

га. Утюг очень удобен и легок — говорит Таня, — покупатели одобряют его больше, чем они.

Мы уже получили сотню писем с просьбой увеличить выпуск портативных электроутогов.

— Что ж, надо удовлетворить просьбу потребителей!

— Старайтесь, — улыбается девушка. — Раньше, например, я обрабатывала детали на обычном токарном станке. Теперь я одна обслуживаю два станка-автомата. Производительность повысилась втрое.

Наше внимание привлекла оригинальная щетка-швабра с белой

пузырчатой губкой. Ее отделку заканчивает тонерай Михаил Анисимов, руководитель бригады коммунистического труда.

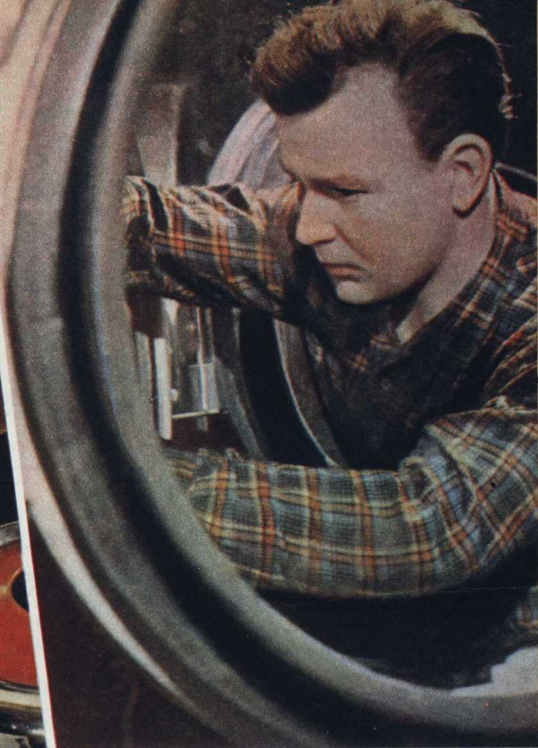
— Эта швабра-щетка не простая, а механизированная. Вот здесь находится специальный механизм отжима, — показывает он. — С помощью этого отжима можно было протереть оконные стекла, стены, пол или потолок.

Спрос на щетку-швабру огромный. Наша бригада выполняет по две с половиной нормы, а выдано, и этого даже мало...

Много замечательных товаров народного потребления, пущенных в серийное производство, увидели мы на московских заводах. Коллективы предприятия проявляют неуступную заботу о повседневных нуждах советских людей, стремятся улучшить их быт и отдых.

С. МАРЬЯНИН

Слесарь Виктор Карташов собирает и маленькую «Снежинку» и многотонные стиральные машины для городских прачечных.

— Ни одна стиральная машина в мире не имеет такой удобной гладильной доски, — говорит сборщица Рая Добрунова.

Портативный электрический утюг пригодится каждому...

Кред

Кружит над городом зима.
 Морозный воздух свеж и колок.
 Куда ни глянь — во всех домах
 нашествие зеленых елок.

Для них и клуб
 и школьный зал,
 они в квартирах коммунальных,
 их самый главный генерал
 стоит на площади центральной.

Универмаг людей зовет,
 нарядный,
 шумный
 и богатый.

Нетерпеливо ждет народ
 у телефон-автоматов.

— Алло!
 Послушай, это я!

Рисунки
 ПАВЛА БУНИНА.

Новогодние мотивы

Бери коньки и в парк скорее...
Катков веселье моря.
И реки быстрые в аллеях.

Раздумий девушка полна,
С ней рядом парни молодые.
Быть может, в Новый год она
произнесет «люблю» впервые.

Кружит зима, белым-бела,
прибавив дворникам работы...

...Предновогодние дела
и новогодние заботы!

Константин ВИШНЕВЕЦКИЙ

НОВОГОДНИМ!

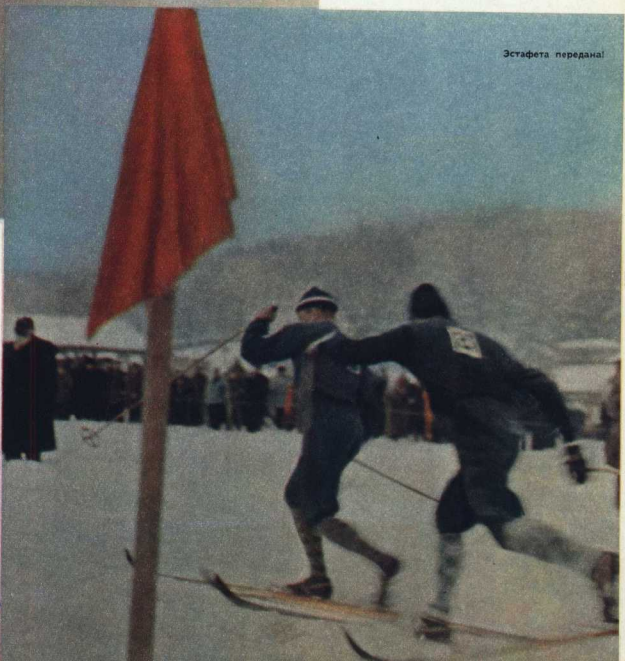

Бывает и так...

Тренировка окончена, но лыжники не спешат расходиться: сегодня такой чудесный день!

Эстафета передана!

Скоростной спуск — один из самых трудных видов горнолыжного спорта.

СТОЛИЦА
ЛЫЖНИКОВ

Тест и фото мастера спорта
Вадима Гинпенрейтера.

Перед соревнованиям.

Песни под солнцем.

Начало трассы.

Вспомни
в год 1960...

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ!

В новогоднем небе вокруг нашего родного «шарика» совершают свой полет третий искусственный спутник и третья космическая ракета. Два года назад советские люди сделали первый в истории человечества шаг на пути покорения космического пространства, а теперь наступление на космос мы ведем уже широким фронтом.

Для астронома 1959 год был годом небывалым по темпам научной работы, по ее размаху. Много и плодотворно поработали они в научно-исследовательских институтах, обсерваториях. Большой программой исследований проведена в нашем Астрономическом институте имени Штернберга.

Одной из тем, которыми ученые занимались в нынешнем, уже почти прошедшем году, было изучение движения искусственных спутников Земли. Удалось доказать и теоретически высчитать скорость разбега, представляющих их движение. Что это значит? Известно, что на спутник действуют две силы: притяжение к центру Земли сопротивлению воздуха. На высоте менее 200 километров сопротивление атмосферы Земли настолько велико, что искусственный спутник здесь может просуществовать лишь несколько дней. Поэтому их запускают на большие высоты. Как же рассчитать действие притяжения Земли? Оно будет не асиподу и не всегда неизменным. Земля не представляет собой шар правильной формы, а сплюснута у полюсов. Да и плотность Земли не одинакова; у центра залегают самые плотные слои. Все это отражается на полете искусственного спутника. И вот теперь, получена совокупность формул, с помощью которых можно вычислить влияние притяжения Земли на движение спутников.

Звездные миры постепенно открывают свои тайны. Да и нашу, казалось бы, до мелочей знакомую, родную планету мы узнаем с новых сторон. Ученых всегда всегда интересовало, например, внутреннее строение Земли. Эти загадки помогают решить изучение движения искусственных спутников. Наблюдая их полет и изучая изменения в их движении, можно узнать, как распределяется масса внутри земного шара. Можно ли предсказать, какие возможности для изучения Вселенной предоставляет нам новый, шестидесятый год? Буду счастливы, если в наступающем году у советские ученые, инженеры, рабочие подарят миру новые небесные лаборатории и работы...

Для ученого-астронома наступило интереснейшее время — время искать и находить!

М. ЯРОВ-ЯРОВОЙ,
кандидат физико-математических наук, младший научный сотрудник Астрономического института имени Штернберга
г. Москва.

Рисунок А. Диванова.

Ю. БАДЕНКОВ

ИЗГНАНИЕ БАСТА

Рассказ

Я никогда не любил его. Да и другие ребята, если судить по их словам, тоже не любили к нему высоким чувством. Рожа у него, прямо надо сказать, противная. Зачесаны на лоб волосы почти закрывали узкие черные глаза, образуя дремучую стену. Мне казалось, будто из зарослей на тебя смотрит какой-то зверь. Даже мурашки по спине бежали. Баст знал об этом и, когда ему надо было пригнать кого-нибудь, встряхивал головой, и ржавые волосы падали на глаза.

На самом круглом лице возвышался неровный, похожий на подлый холм нос. А вывернутые губы всегда были растянuty в глупой, самодовольной ухмылке.

Что и говорить, лицо не из приятных! Борка Длинный однажды сказал про Баста: «Морда много-много, а глазок мало-мало!» И он был прав.

Что же касается его ума, то глуп он был, как щиленок. За всю свою жизнь он не прочитал, наверно, и десятка книжек, выходящая сюда и букварь. Мне даже казалось, что он вообще разучился читать. А выискивал вроде «Пирог» — он просто помнил, как корова помнит свое стойло.

Но самое странное было то, что мы боялись Баста. Мы даже заставляли себя смеяться над его шутками, если можно их так назвать. Правда, я всегда смеялся не над ним, а над тушью Баста — не знаю, как другие. Но так или иначе, мы боялись его. Я говорил «боялся», хотя сейчас мне даже самому смешно.

Каждый вечер мы гуляли по Серпуховке. Впереди всегда шел Баст, следом мы, человек десят, ребит, а заученными остротами и жестами. Прохожие, у кого послабее нервы, стараясь переходили на противоположную сторону улицы.

Если же кто-нибудь пытался идти прямо, то попадали ему не было. Баст еще не успев опускать дубовую голову и слегка задевая плечом

смельчака. Борка Длинный распрямлял свою куриную грудь и вставал впереди удивленный и прерывистый взглядом. Когда прохожий оставался позади этого иждивания, то мы слышали в спину: «Хулигань, шпан! Лоботряс!» Самодовольно скалясь, Баст поворачивался к нам, лицо лоснялось еще больше: «Как мы ег! Будет звать, как ходить по веревочке!»

Баст, с тех пор как его выгнали из этого класса, нигде не работал, и вечерние прогулки составляли все его занятия. Особенно он любил «подшучивать» над парочками, которые проигрывались вечером по улице. Как только он не изолировал своим птчимым ухом, каких гостей не говорил им вслед! И что самое странное, никто не противоречил ему. Меня даже зло брало на этих парней.

Но один раз все-таки ответил. Это было в апреле. Баст тогда впервые пришел в новой рубашке — мажелькой козырек, молчатая и голубая. Не человек, а карикатура. Не знаю почему, но тогда я его возненавидел: слишком

уж глупый и самодовольный вид был у него. Я хотел сразу же уйти, но не успел: Басту ответил! И как ответил!

Баст, как всегда, пристал к какой-то парочке. И впервые для нас парень не изобразил из себя глупого, а подошел к Басту. От растерянности у того даже открылся рот. Мы молча стояли в стороне, наблюдавая.

Баст нерешительно оглянулся, потом посмотрел на парня. Тот молча стоял перед ним и глядел в упор.

Было уже поздно, прохожих не было, только на углу стояла девушка и спокойно смотрела на них.

Баст истерично взвизнула и поднял руку с растопыренными пальцами. Это его погубило! Мы даже не успели пошевелиться, как Баст уже ехал лицом по асфальту, а его лопкая голубая шапка катилась следом, пока не упала в лужу...

Парень с минуты стоял, словно любуясь, потом повернулся и неторопливо пошел к своей подружке.

Вот это был ответ! Наверно, в этом крешине собралась лютеть всех, кого оскорбил Баст. А было ее немало, поверьте мне!

Баст встал и, не глядя на нас, пошел по улице. Вовка, самый маленький из нас, поднял шапку и побоялся следом. Довдя до Арсентьевского, Баст обернулся, вытер рукавом нос и погорлая кулаком:

— Ничего... Как-нибудь встретимся в темном переулке!

Несколько дней Баст не появлялся на улице. За это короткое время ряды наши поредели: Борка Длинный записался в баскетбольную секцию и вечерами ходил на тренировки, гордо помахивая чепчиком; Рольку взяли в драмкружок; он всегда хотел быть артистом; Мишку стали заирать, вечерами дома, после того как мать увидела его рядом с Бастом. Короче говоря, король остался без войска.

ДА! БУДЕТ ДЕНЬ...

Он был скляным, растопыренным и гордым, этот год. Был циничным танюе, будто прощавшим с хоршими другом, сделавшим для тебя что-то самое главное. Прощавшим, не успев за все его труды ответить тебе же.

И хотя скоро будет сорван последний листок календаря, я еще долго не расстаюсь с прошлым годом. Он прорисован в стихии всеми теми событиями, которые ста-

Да! Будет день, когда впервые Посты пойнут часовые...

Построим мы мосты любви
И вечной дружбы
Или льды.

Громкий шаг, приближающийся это будущее, сделан в 1958 году нашей страной, предвещающая прорыва всеобщее и полное разоружение.

В прошлом году я написал еще одну поэму — о знаменитой русской сивангальнице Ирине Федосовой. Мне хотелось показать, как богат самоцветными и выдающимися талантами народ нашего Севера.

га, познакомилась с жизнью алюминиевого комбината в Надвоинцах, а оттуда поеду на побережье и рыбалка и в Мурманск.

Вернувшись в Петрозаводск, я примусь, как говорил, засучив рукава, за новые стихи и очерки. Будет метель, поездка позволит собрать материал о притворении в костюм величественной программы семилетия в нашей Карелии.

Так начнется мой 1960-й. Когда стрелин иреловских куряток сельвотца в одну, а за праздничным столом прозвучат слова: «С Новым годом, товарищи!» — я буду думать о том, что он, этот год, является еще более важным, славным и гордым, чем истинный. И это правда.

Марат ТАРАСОВ
г. Петрозаводск.

НА ГОЛУБЫХ
ДОРОГАХ

В аванс прошлого года танкер, на котором я тогда плавал матросом, был за тысячу миль от родной земли. Мы стояли в южноамериканском порту Ла-Плата, в пятидесяти километрах от аргентинской столицы. Помню, как осядшими нам танкер жители города. Еще был

Утро

Же Один только малолетки собрался в кружок и деловито обсуждал предстоящие дела. Басть говорил, что он высказывает своего обидчика. А я-то знал, что он сидит дома, за дверью сияния. Только малолетки могли думать по молодости, что Басть откажется на подобную встречу еще раз.

Басть свел посылку. Правый глаз злился до размеров щелки в телефоне-автомате и зловеще поблескивал из желтого здорового сияния. Видимо, дни, проведенные в четырех стенах, не прошли для него даром. Всякий нормальный человек всегда может дерзнуть при своем масле, так мне кажется, но достаточно было взглянуть на лицо Юности Басть, и сразу становилось понятным: оно что-то задумал!

Букалюк в этот же вечер я понял его гнусные намерения.

Все ребята на Серпуховке знают Римку. Когда она была поменьше, то вместе с нами ходила на «каток, играла в квесты-разбойники! Свои девочки! Все мы были влюблены в нее, но она никому не отдавала предпочтения и держалась со всеми одинаково. Теперь Римка не ходила с нами по улицам: ведь учиться в институте нелегко, да и бесцельное разгуливание не для нее.

Последние полтора месяца мы часто видели, как ее прождал какой-то парень с большими серыми глазами. «Как фары!» — даже сказал однажды Борзика Длинный, а он всегда находил меткие словечки. Во всяком случае, этот парень нам не нравился. Мы все чувствовали себя обижанными, к тому же хотели бы она была для нас идеалом. Но ничего не поделаешь, ей понравился такой, и мы должны были относиться к нему так же, как к ней.

И вот Басть задумал отыграть на Серпуховке Этин от котла восстановительного ремонта самого отчаянного парня на Серпуховке. Я бы сказал, самого отчаянного дурака на всем свете!

В субботу, накануне майских праздников, мы как обычно прогуливались по улице. Басть шел впереди, но было настолько научный горючий онытом. Он долго присматривался к намеченной «жертве», прежде чем высказаться. Часов в одиннадцать мы увидели Римку с неизменным прожогатом. Он притормозил перед нами. Мы тоже отстали от него. Только Басть отвернулся в сторону.

Он стоял, упершись глазами в люк канализации до тех пор, пока за нами не заглохнула дверь парадного. Не знаю, что они там задумали, мне это было безразлично, но сероглазый всегда заходил следом, а выходил минут через десять с лицом, сияющим, точно электрическая лампочка в пятнадцать свечей. Но, повторяю, мне это было безразлично.

Пришло несколько мгновений. Басть, не глядя на нас, боком подошел к двери и резко распахнул ее. Мы увидели из-за его сияния, как Римка, стоявшая в подъезде, испуганно оглянулась. Губы ее дрогнули.

Тебе чего? — спросил Басть глазами стоял около стены, правое плечо было испачкано мазлом. Он глядел на нас Римку, то на Басть, но не зная, что делать.

Каждому хотелось посмотреть на советский мораль, поговорить с советскими максимками. Полиция, считывала группы по 50—60 человек и пропускала на территорию. Мы спрашивали о жизни молодежи в СССР, об идеях спорте.

Одна старуха обратилась ко мне со странной просьбой: — Извините меня, нельзя ли прибавить вашего русского языка? — Пришлось наведаться на камбуз. Когда я вышел наружу, флотскую, еще теплую пшеничную булочку, старуха выдала мне.

— Сорюк пятну лет назад мои сыновья эмбрировала на камбуз. Сорюк в этом лет не ела и хлеба родила. Разрешила отвести его домой, и раздала его своим сыновьям, дочери, внукам... Сейчас я вспоминаю это

потому, что тогда с особой силой понял, как тесно связаны с собой человек со своей родной землей. Де только не побила наш мораль в чужеземных портах мы чувствовали несправедливую жестокость и Стране Советов. А после визита в Америку и Краузера этот интерес возрос еще более.

Морей. Все мои планы, все связаны с ней, потому что захочу отделиться Обесского высшего инженерного морского училища в новом году. Приступлю и дипломной работе.

Намечаю у меня и еще одно событие. Ивет в Оксфорде. Вет в Оксфорде университета. В общем, оксфордская свадьба.

А. НИЛИМЕНЧУК

Басть трянул чубом и гнусаво сказал: — С кем спитесь, с...? Вот я ему сейчас фонари-то разобью...

Он не успел доказать, как Римка заехала ему звонкую пощечину и, повернувшись к сероглазому, уткнулась ему в грудь, заплакала. Тот хотел броситься на камбуз, ударить его, чтобы тот заорал от боли, но Римка встала у него на плече и не давала сдвинуться с места.

Басть, хотя и получил по физиономии, но был доволен: боится меня, боится! Мы же стояли как парализованные, только одна мимика мелькнула у меня в голове.

«Рожа, как скорючка, плюнуть — вот зашла бы!»

И я, наверно, так и сделал бы, если бы Римка не бросилась домой, вверх по лестнице. Парень, освободившись, подошел вплотную к Бастью и взглянул ему прямо в глаза. Я читал, что глаза могут светлеть от ярости, но не верил этому. Теперь же я сам увидел, как серые глаза Римкиного товарища побелели. Басть отступил назад на два шага и хриплым голосом прошептал:

— Ребят, глядите-ка, потеха! Ха-ха!... Но его смех повторило только глупое эхо парадного. Мы стояли и с ненавистью глядели на этого мерзавца. Игра его была проиграна. Перед ним стоял Римкин друг, сади... мы. Голова Басть вдалась в плечи.

— Извинись, подлец! — слегка записаясь от волнения, сказал сероглазый.

— Извинись! — повторил я.

Я сейчас сбегу за Римкой, — прошипел Вовка и побжал назад.

Мне казалось, что прошли долгие часы, прежде чем Вовка вернулся. Он был один.

— Не идет... — Ты завтра... сам! — бросил парень и вышел из парадного, безразлично обходя Басть стороной.

Мы расстались, потом не стоварившись, пошли следом в десяти шагах, словно на нас лежал долг зашистая его. Отойдя немного, и оглянулись: Басть стоял, глядя на нас, и что-то мучительно соображал. Даже глаза у него расширились: видимо, он понял, что игра проиграна и надо проститься с Серпуховкой.

На следующий день мы все видели, как он подошел к Римке и что-то сказал ей. С тех пор Басть пропал с Серпуховки. Делать ему там было больше нечего.

К чему я рассказываю эту историю, объясню. Мне сейчас двадцать лет, я учусь в институте, и у меня есть девушка, которую я часто провозил домой. Может быть, это и не так, но я думаю, что девушка лучше всех на свете, даже лучше Римки.

А вчера мне неожиданно пришлось услышать в спину те же самые слова, какие когда-то кричал Басть. Я хотел ответить парню, но Вада (так зовут мою девушку) крепко зажала мне за руку и сказала:

— Не надо связываться со шановой. Все равно ты ничего не сделаешь. Сделай вид, что не слышишь, и идем быстрее!

Всю ночь я вспоминал, где я слышал эти слова. И вспомнил! Так говорили те, кто боялся ответить Басть. Мне стало стыдно. В следующий раз, если услышу эти слова, обязательно «свяжусь».

ПРИЗВАНИЕ
УЧИТЕЛЯ

У нас, учителей, своя календарь. По-нашему, новый год наступал 1 сентября, а для нас — 1 сентября садится миллионы учеников.

Нам особенно отдално, что ученики в свой первый учебный год вынуждены учиться в школе. Почему так? Я считаю, что огромную роль сыграло движение бригад и ударников коммунистического труда.

Ведь неадекват в их обязательствах записано — всем учителям!

В этом году уроки у нас проходят в две смены — днем и вечером. А на коммунистическом заводе, молодые рабочие которого участвуют в нашей школе, пригласили и тамная новая форма обучения: рабочий сразу после смены сбрасывает спячку, берет учебник, тетрадь, идет в школу, садится у стола. Рядом с стеной грохочут кузнечные молоты, а здесь ребята слушают рассказ о героической истории бригады Обортана или строении тычинок у цветка илюмин...

Весьма наступившего шестидесятилетнего года вынуждены ученики будут держать экзамены. Для нас это является событием! Конечно, больше

Встем.

Улыбавек на ветру.
Мороз беспощадный огня.
И пальцы, когда я кружу беру.
Не слушаются меня.
Я плюю, обжигаешь, горячий чай.
И сладок лютот — другой!
А мне уж напарник кричит:
— Кончай,
Опаздываешь, дорогой!
Скрипит под ногами упрямый наст,
Вдали расступился мгла —
То солнца стало,
Чтоб встретить нас
У выхода из села.
Сияя улыбкой в миллион свечей,
Подходит, бьет по плечу.
У нас по плечу на левом плече,
На правом у нас — по плечу.
Мы горы сверотим, не зря нас иду,
Где строится кинут, гудит.
Три парня рабочих в обинку мнут...
Хороший день вперед.

Николай ЕФРЕМИН

Школьница

Осенью,
В багряном октябре,
Лишь деревья тронут первый холод,
Девочка на старом пустыре
Ильонью сажала возле школы.

Выкрасила кистью добела,
Коричню осторожно обопала,
А потом кисточку расплела
И на ветку бинты завязала.

Замыкал в окошках снежок,
На ресницы падал снегонию.
И в сугробах скрылись школьный сад,
Замело садовые тропинки.

Только спала тала вода,
Школьница бег тропку, бег дорожек
К дереву пришла,
Но вот беда —
Друг на друга обиды похози.

Ильонья равна среди похози,
Ветром с ветки ленточку сорвало.
И девочке почему-то ядрут
Максимом утром грустно-грустно стало.

Ну и пусть.
Пусть дождь пролетает,
И утратит деревце приметий.
Лишь скорей зацвет в школьный сад
Белым-белым ильоневым цветом!

все го волнуется за десятые классы.

Совсем недавно, проехав по четырнадцатому делу за вода, встретилась с нашим выпускником Владимиром Шаедом. Он получив аттестат зрелости в прошлом году. Сейчас Владимир — педагогический работник, член бригады коммунистического труда. В этом году он поступил на первый курс машиностроительного института. Для воспитания там, в институте, он имеет немалый сил. У меня и состоит приключенческий рассказ.

Есть у меня одно горячее желание: в шестидесятилетие истории, выводящая учебной частью школы рабочей молодежи № 2

г. Мытищи.

НА ЧАСОВЫХ ШЕ... ...СНА

— Есть 1360-й! — Мастер Валентин Изотов мелким глянью на часы. — Ровно три. Кончайте, ребята!

Малый конвейер азартно и остановился. На забивной решетке, освобождаясь от земли и литья, подпрыгивала последняя чугунная опока.

— Видал, мастер? Вот тебе и семь часов! — Тетя Катя, лучшая формовщица участка, подошла к Валентину, утирая пердиноконечное почерневшее от копоти лицо. — Не шестьдесят форм больше, чем за обычный восьмичасовой. Старается рабочий класс!

Очевидно, весть о победе формовщиков 5-го цеха уже разнеслась по заводу, потому что сразу перед самым косом Изотова очутился фотограф из заводской многокамерки и, нацелившись в мастера синеватым объективом, скомандовал:

— Внимание! Снимаю!
На «станкогонтовщ» закончил свой первый семичасовой рабочий день. С тех пор прошло более двух месяцев, но темп, взятый в цехе с первых дней, не снизился.

— Когда в литейном цехе № 5 завода «Станколит» встал вопрос о переходе на семичасовой рабочий день, стали думать: как добиться выпуска прежнего количества продукции не за восемь, а за семь часов? Начали искать резервы. Оказалось, что в цехе непокрытый край неиспользованных производственных возможностей.

Раньше на залитом участке Владимиру Расказову и семи его товарищам при заливке

металла в форму приходилось останавливать конвейер: нельзя было лить, когда ковш стоял на месте, а конвейер продолжал движение. Теперь этот недостаток устранен: рядом с конвейером установили специальные звальные площадки, которые передеваются со скоростью ленты. Это новшество дало цеху дополнительный час. Поиски резервов продолжались. Все дальние расположили по цеху извилистые дорожки транспортеров, заменяющих тачки и малотоннажный ручной труд, провасили текущие куртинки, у забивных решеток начали сновать деловитые толкучки...

Применяя все, что было сделано литейщикам перед переходом на семичасовой рабочий день, начальники цеха комсомолец Виктор Прогиско говорит:

— Если и дальше так же производительно использовать технику, то скоро можно думать и о переходе на 35-часовую неделю.

...Смена закончилась ровно в три. У выхода из цеха племзавхоз Борис Саввицкий договорился с Платоновым, секретарем заводского комитета ВЛКСМ:

— Вот как раз за это часик, Толя, у модельщиков парад наведом. Ерунда получается: цех, можно сказать, творческий, а комсомольской работы никакой. Надо их собрать, поговорить. Сейчас ребята активнее берутся за общественные дела. Что ни говори, лишней свободной час. В нашем цехе, например, решили провести субботник по благоустройству помещения.

Чья моя оказалась гораздо труднее и сложнее.

На пятом комплекте, куда я перешел, работают молодые техники, повышение на производство прямо со школьной скамьи. Девушки, конечно, стараются, но опыта у них мало, поэтому они что поведать мне нечем.

Как я собираюсь наладить дела в бригаде? Большинство нашего маленького коллектива — новобранцы. Их активная помощь и идейные попытки провести в жизнь планы улучшения работы.

Вместе со мной на работу в отстающий пятый комплект перешла, например, молочка Юза Петримова. Ежемесячно она первополнотный план и дает продукцию отличного качества. По вечерам Зоя занимается в тек-

Самому Борису этот час оказался как нельзя кстати, но так просто совладать учебу, работу и обязанности заместителя комсера в этом году он поступил на исторический факультет МГУ.

Между Платоновым и остановившейся вагонеткой с трудом протиснулся формовщик большого конвейера Борис Дубов.

— Куда, бригадир, торопышья! — остановил его Саввицкий.

— Контрольная по геометрии сегодня. А у меня правило: ни «неудов», ни «удов». Попа не получаю.

Борис Дубов — студент 4-го курса заводской техникума. А всего в цехе учится почти половина рабочих: кто в школе, кто в техникуме, а кто и в университете. И каждому из них приходится осваиваться час.

— Одно связано с другим, — говорит Сергей Талий, рабочий из обрубного отделения. — Освобождается лишний час на учебу, а мы подумчим и какое-нибудь новшество придумаем, чтоб производительность на участке увеличить, сколько надо. Тогда опять лишней будет рабочий день сокращать. Да и семья рада, — прибавил он. — Вот, к примеру, помню, вернулся с работы и свл готовил сочинение. Пришла жена. И вдруг слышу ве расстронный голос: «Сидишь, а в голову не приходит осырничать глаза и подумал: «Вот медведь! Она же приходит с работы позже...» На следующий день накопили всякие асычки: хлеба, масла... А вскоре это стало привычкой: возвращаясь с работы, делая разные хозяйственные закупки, у меня вроде тоже рабочий день сократился, — радуется теперь жена.

Перед переходом цеха на семичасовой рабочий день большие изменения произошли и на участке, где работает Валентин Изотов. Вокруг перестроили ленту конвейера, установили бункер и обшивочную решетку. И теперь, при сокращении дня, производительность труда заметно возросла.

— Мы с мужем часто посещаем Московский драматический театр, — рассказывает для Ефимова. — Недавно смотрели «Все мы сыновья». Любим ходить в наш заводской Дом культуры: там бывают интересные беседы по технике, концерты, кино, самодельность... На все это времени больше аремя. Теперь, при семичасовом рабочем дне, остается больше времени на досуг. Раньше я приезжала домой около половины шестого. Пока приготовлю обед, кончить разные дела, смотреть, всюду опаздываю. А теперь обязательно будем посещать с мужем еще и университет культуры.

Семичасовой рабочий день. Это значит — труд становится более производительным, на помощь рабочему идет могучая современная техника. Это значит — у рабочего человека остается больше времени для самоусовершенствования, для свободного творческого, общественной работы, для воспитания подрастающего поколения.

Это значит — наша социалистическая экономика идет неустанно в гору, а благосостояние народа, его материальный и культурный уровень непрерывно повышается.

Т. ИЛАТОВСКАЯ

*Вспоминаю
с 1940-1950...*

**ЗАВОЮЕМ
ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ!**

Встреча Новый год, мне хочется вспомнить минувший пятый декабрь девятый, потому что в мой жизни это был особый год...

комплектна на отстающий пятый. Надо сказать, что такое решение не было для меня ничто необычным: еще в 1948 году мне пришлось полгода работать на отстающем комплекте, выводя его из прощья.

И вот сейчас, спустя много лет, я решила повторить этот опыт. На тот раз зада-

В прошлом году я внес два рационализаторских предложения. Внедрение одного позволило сэкономить детали и время, второе — упростить операцию по отплатке ступицы нашей основной продукции.

С 1 декабря фабрика перешла на семичасовой рабочий день. Высвободился целый час, который мы теперь можем использовать по своему усмотрению. Коллектив нашей фабрики не только дал отгулы, но и для учебы.

Встреча коллектив из числа отстающих и добиться в новом году почетного звания бригады коммунистического труда — вот к чему стремился наш коллектив.

В прошлом году прежде всего предстоит выискать, на какие резервы остались неиспользованными. Поскольку на моем участке мастера, приходится заниматься на своем участке несложными ремонтами заводской техники станков, я буду думать над способами ремонта и эксплуатации.

В прошлом году я внес два рационализаторских предложения. Внедрение одного позволило сэкономить детали и время, второе — упростить операцию по отплатке ступицы нашей основной продукции.

С 1 декабря фабрика перешла на семичасовой рабочий день. Высвободился целый час, который мы теперь можем использовать по своему усмотрению. Коллектив нашей фабрики не только дал отгулы, но и для учебы.

Григорий ПЕТРОВ, помощник мастера Кулабинского коммунистического фабрики.

быстрее. Не преувеличу, если скажу, что все двенадцать человек нашей команды играют почти одинаково славно. Такой ровный состав необходим в современном баскетболе. Ведь встречи проходят исключительно напряженно. Тренеру приходится часто менять игроков, и здесь очень важно, чтобы до конца матча команда сохранила свою боеспособность. Именно благодаря этому нам удалось на первенстве мира выиграть у чемпионов Европы — команды Болгарии.

3. Мне кажется, что из молодых наиболее отличились Людмила Куканова и Людмила Артюхова из сборной молодежной команды. А из своего коллектива мне хочется прежде всего отметить Рансу Куеншоу и Нишу Костикову. Знаю, вы ожидали, что я назову шестнадцатилетнюю Скарристе Смильдино... Скарристе — очень способная баскетболистка. Но нельзя ее слишком захваливать. Ей еще надо много, много трудиться, чтобы в совершенстве овладеть мастерством.

4. Планы мои ясны: провести хорошо первенство страны и начинающийся в апреле 1960 года в Болгарии чемпионат Европы.

5. Перво-наперво хочу поздравить всех читателей «Смеши» с Новым годом!

Жаль, что баскетбол у нас еще не так популярен, как в некоторых других странах. А ведь это замечательный вид спорта! Он помогает и юноше и девушке развиваться необыкновенно гармонично. Сейчас баскетбол входит в тренировочный комплекс почти всех других видов спорта.

Занимаясь баскетболом, дорогие друзья!

Юрий ТЮКАЛОВ,

заслуженный мастер спорта, двукратный чемпион олимпийских игр, пятикратный чемпион Европы и десятикратный чемпион СССР по гребле.

1. Конечно, первенство по гребле, разыгранное в Париже. У меня и у моего партнера Александра Беркутова во Франции оказались сильные соперники —

чеки, и выиграть первенство у них нам удалось только лишь на последних метрах, да и то всего на 0,6 секунды.

2. Нового, пожалуй, ничего. Наоборот, нам — мне и Беркутову — совсем не удалось тренироваться вместе, а это, само собой разумеется, плохо.

3. Прежде всего это Анатолий Сас, завоевавший первенство ВЦСПС, сильный, волевой спортсмен.

Хорошо показала себя на итальянской регате восьмерка тренера И. Н. Полякова (ЦСК МО), правда, несколько снизив свои результаты в соревнованиях на первенство страны.

4. Удачно выступить у нас в стране, чтобы попасть на олимпийские игры. А если уж попаду на них, выйти в финал и, конечно, выиграть!

5. Хочу пожелать молодым читателям журнала: больше занимайтесь греблей, плаванием и другими видами водного спорта!

Галина ПОПОВА,

мастер спорта, рекордсменка и неоднократная чемпионка СССР по легкой атлетике.

1. В истекшем году состоялся Спартакиада народов СССР и прошел матч между легкоатлетами нашей страны и США. И в том и в другом соревновании наши спортсмены показали отличные результаты, которыми можно гордиться. Спартакиада выявила много талантливого молодежи.

2. Прозвешный спортивный год был очень напряженным для легкоатлетов: нам пришлось много выступать в международных соревнованиях. И это я считаю новым в нашем виде спорта. Мы встречались со спортсменами Польской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Англии и ФРГ.

3. Мне думается, что киргизская легкоатлетка А. Чалова и дельтаградка Л. Началова смогут представить нашу страну на олимпийских играх. Обе они выполнили нормы мастера спорта СССР. Но, к сожалению, назвать кого-либо еще не смогу: так мало претендентов. И объясняется это, на мой взгляд, боязью молодежи соревноваться с маститами. А бояться не следует, надо дерзать!

4. Сейчас я занимаюсь на четвертом курсе института имени Лесгафта в Ленинграде. Мне бы очень хотелось в наступающем году окончить институт и вместе с тем хорошенько подготовиться к предстоящему спортивному сезону.

5. Мне остается пожелать всем своим сверстникам успехов в труде, учебе и новых достижений в спорте.

Улица Яварат — «бангкийский Бродвей».

В БАНГКОКЕ

Мы приехали в Бангкок в разгар туристского сезона. Хотя лето было на исходе, от раскаленных мостовых несло едким пыльным жаром. Но когда внезапно налетел короткий тропический дождик, на улицах повалились толпы туристов-любителей «двухдневной экзотики», столь широко разрекламированной в проспектах и путеводителях.

А «эксотики Бангкока» весьма своеобразны. Здесь как будто непоказно сошлись безумная роскошь и безыскусная нищета. Великолепные особняки в кондиционирован-

ном воздухе и закрытыми бассейнами соседствуют рядом с убогими и зловонными бараками, где ютятся трудовые люди Бангкока.

С первыми лучами солнца улицы города наполняются множеством велорикш. «Самлон», как их здесь называют, готовы сколько угодно возить драмляющего туриста, только бы заработать лишний бат¹ для своей семьи. В Бангкоке более тридцати тысяч велорикш.

¹ Денежная единица в Таиланде.

В таких хижинах ютятся трудовые люди.

Большинство из них — молодежь. Этим изнурительным трудом вынуждены заниматься даже дети и подростки: их выгоняет на улицу нужда.

Горячий, пропитанный пылью воздух затрубит дышанке. Но праздный турист, лениво развалившийся в коляске, требует ехать все быстрее и быстрее. Ему нравятся экзотические «такси». Он убежден, что водилки для того только и родились, чтобы всю жизнь крутить педали. Не удивительно, что уже к тридцати годам «самолы» становятся инвалидами. Их труд настолько бесцеловачен, что даже правительство Таиланда вынуждено было обратиться к этому вниманию. Но занятые борьбой с «коммунистической опасностью» таиландские государственные деятели так ничего и не предприняли для того, чтобы облегчить бедственное положение велорикш...

Однажды в особенно знойный полдень мы зашли в первый по-

может ли интересовать сямца такая литература, если у него нет ни собственной автомашины, ни денег, чтобы построить себе дом? Жизнь в Бангкоке очень дорога. Мы сели в такси и через несколько минут оказались на улице Яварат, которую богатые туристы называют «бангкокским Бродвеем». Это улица ресторанов и джентри, кинотеатров и ночных клубов, больших магазинов и мелких лавок. Здесь особенно людно и шумно. Движение транспорта не регулируется.

Через каждую сотню метров возникает заторы автомашины, велосипеды и пешеходов. Непрерывно раздаются автомобильные гудки, звонки, слышится сямская, китайская и английская речь. Неожиданно слышится этот разногласный шум до нас донеслись родные русские слова, знакомая мелодия «Визя по матушке, по Волге»: мы находились недалеко от магазина грампластинок. Видимо, желая за-

На бангкокском рынке можно увидеть любые товары и только изредка — попутателей.

павшийся магазин на улице Нью-Роуд, предпологая там никогда укрыться от палящего солнца. В обширном помещении не было ни одного покупателя. Смутная сямка, приветливо улыбувшись, спросила, что нам угодно. К сожалению, ничего такого, что нам было бы мутодно, мы не нашли в магазине. Все товары, даже шкапулки с видами Бангкока, слонники, статуэтки сямских танцовщиц и другие национальные сувениры, были сделаны в Японии или в США. Какая же это память о посещении Таиланда!

На большом книжном столе лежали еще пахнувшие типографской краской американские журналы. Мы взяли один из них. Начиная с яркой обложки и кончая последней страничкой в нем на все лады восхвалялся американский образ жизни, давались различные советы, например, как построить удобный дом, как ухаживать за личной автомашиной и т. п. Но

В ожидании пассажира...

Разночии фруктов.

влек покупателей, которым уже порядком надоел американский рок-н-ролл и замыание Элвиса Пресли, владелец магазина решил завести эту необычную для Бангкока песню...

Выбравшись наконец из этой сутолоки, машина выехала на просторную улицу с широкими тротуарами, обсаженными пальмами и другими тропическими деревьями. Прячась от солнца, под их пышными кронами играли си-

амские ребятишки. Это Раджа-даннен Авино. Наше внимание привлек трехэтажный дом с крутой черепичной крышей. Подобных зданий много в Бангкоке, но в отличие от них все окна этого дома плотно закрыты и на каждом выступает наружу небольшой серый квадрат аэрокондиционной установки. Уже только по этому можно судить, что тут живут не местные жители. Вход в здание охраняют солдаты. Это штаб-квартира SEATO. Недалеке стоит одинокая пальма. Она покрыта пылью, многие ветви засохли. И кажется, что ее печальный вид вызван парадными и слотарам пехотных и танковых войск SEATO, которые довольно часто устраивают здесь перед этим зданием...

Проезжаем по улице Королевского проулка. Единственная ее достопримечательность — монумент демократии, воздвигнутый в 30-х годах по случаю принятия таиландской конституции. У подножия памятника, в центре бетонной площадки, фонтан. Но он давно бездействует, как бы олицетворяя состояние демократии в стране...

Таким запомнился нам Бангкок — один из городов Юго-Восточной Азии, город удивительных контрастов.

Ю. КОМАРОВ,
В. КУЗНЕЦОВ

Фото авторов.

Рисунки Е. Шукоева.

Генри БЭННЕР

ДОМ ПРИХОЖАН

Рассказ

Преподобный Колтон Парсли, пастор первой конгрегационной церкви, выглянул из окна кабинета, погладила щекашку, начинающую седесть бороду и глубоко вздохнул. У него были трафаретно голубые глаза, большой нос и большой рот с застывшей любовной улыбкой, не сходившей с его губ даже тогда, когда пастор вздыхал.

Дом Парсли стоял на холме. Из окна пастор видел одну из тех великолепных улиц, которые являются гордостью и славою старинных городков Новой Англии. — улицу шириной в пятьдесят ярдов с величественными виами, обрамляющими своего рода арку, с рядами светло-желтых и белых домов по обе стороны. Поверх волнистых зеленых верхушек деревьев возносился к небу два тонких шпиля: по правую сторону из гранита, по левую — из песчаника. Вид этих шпилей и заставил преподобного Парсли вздохнуть.

Пятнадцать лет назад в городе была лишь одна небольшая конгрегационная церковь. Заключенные, всем довольные люди возносили здесь к небесам свои молитвы. Тогда-то и возникла мысль построить новую церковь на Главной улице. Когда она была возведена только наполовину, прихожане разбегались на два враждебных лагеря, поссорившись из-за денег на покупку органа. Эта ссора превратилась в настоящую цер-

ковную войну со многими осложнениями, встречными течениями и ссорами всякого рода. Через три года в Овекете была уже первая конгрегационная церковь — добротное, но простое каменное здание, и вторая конгрегационная церковь — гранитная, с потугами на томо, ибо моды существуют не только на дамские шляпки, но и в архитектуре. Обе церкви получили свою долю прихожан и не избежали долгов и стали жить «в духе христианского единения», наподобие знаменитых домов Монтекки и Капулетти.

Ссора продолжалась не один год, не прекращаясь ни зимой, когда листья отогревались в лесных норах близ городка, ни летом, когда в ветвах огромных вязы на Главной улице птицы чистили перья.

Если первая церковь устраивала «обратское чаепитие», то вторая открывала «благотворительный базар». Если пастор первой церкви приглашал знаменитого проповедника из Филадельфии и уступал ему место на кафедре, то организатор второй выискивал из Бостона знаменитого тенора и устраивал исполнение с его участием. Все это со временем сошло к классу прихожан, известных под названием «перевобачников», в отличие от «столопов». «Перевобачники» переходили из одной церкви в

другую, смотря по тому, какие attractions их привлекали. В конце концов их стало больше, чем «столопов».

Преподобный мистер Парсли, будучи человеком логического и точного мышления, вызвал прихожан и заявил им то, что на светском языке можно выразить примерно следующим образом: в Овекете должна быть одна конгрегационная церковь, и только одна. Прихожан необходимо объединить под общим родительским крылом первой церкви. Чтобы этого достигнуть, надо сделать какой-то особенно ловкий ход. Например, построить дом прихожан. Это, конечно, был гениальный план, но... на первой церкви висел долг в двадцать тысяч долларов, а на постройку дома прихожан потребовалось бы еще пятнадцать тысяч.

И вот сейчас преподобный мистер Парсли сидел у окна своего кабинета и размышлял о том, как бы привлечь к этому делу всех богатых прихожан. Он бросил взгляд на улицу. По дороге шагала Джозай Хитт, богатый, который легко мог бы пожертвовать пятнадцать тысяч долларов и который, несомненно, пожертвует полтора доллара, если сумеет походить к нему. Вдруг на лице пастора отразилось недоумение: Хитт ни разу за три года не был

в гостях у пастора; теперь же Джозай Хитт шагал прямо к его дому.

Две минуты спустя Парсли нервно пожимал руку брату Джозай Хитту.

— Очень рад видеть вас, мистер Хитт, — пробормотал он, заикаясь, — очень р-рад... я... я...

— Удивлены? — протворил мрачно мистер Хитт.

— Просту садитесь! — сказал Парсли.

Мистер Хитт уселся в самом темном углу кабинета и вытаращил глаза на смущенного хозяина. Хитт был здоровенный, крепко сложенный старик, с седыми волосами, черными глазами, смуглой кожей, с тяжелой квадратной нижней челюстью и отвислым подбородком. За свою долгую жизнь брат Джозай перебрал десятки профессий: он был морским капитаном, купцом-комиссионером, спекулянтom и даже работником. Последние годы он целиком посвятил ростоичеству, и говорили, что его длинные плацды от постоянного загребания весел и столбов стали походить на котли.

Молчание. Пастор поднял глаза и понял, что брат Джозай не собирается нарушить его.

— Чем могу служить, мистер Хитт? — оведомился мистер Парсли.

— Да-а... протнугал старик... Кое-чем можете... Мне думаю,

вы обычно берете что-нибудь сверх жалованья, когда читаете заупокойную проповедь.

— Да, мистер Хитт, да... это в обыче.

— Сколько же?

— Обычный говорар... гм... десять долларов.

— Что это еще за го-но-ра-р?

— Плата.

— Вот и напишите мне проповедь за десять долларов.

— То есть как так это? — спросил пастор с нервной дрожью.— Я не слышал, чтобы кто-нибудь... кто-нибудь умер.

— Точно, никто не умер. Но я хочу, чтобы вы написали заупокойную проповедь по м и е.

— Но, дорогой мистер Хитт, я не думаю, чтобы вы хотели... что бы вы хотели такое...

— Жизнь... это червек из пещеры... и никто не может знать, когда придет его час. Мне уже под девять, и я не рассчитываю помолодеть.

— Ну что ж... сказал мистер Перси со слабой улыбкой,— когда придет ваше время...

— Нет, сэр,— прервал его мистер Хитт, резко подчеркнув свои слова,— когда придет мое время, проповедь мне уже не будет нужна.

Какая польза человеку от того, что его кладут в гроб из красного дерева с надписью на серебряной дощечке величистой сковороду и читают над ним проповедь, тогда он уже и глух, и нем, и ничего не видит — словом, когда он уже холодный труп? Ну так вот, я был уже у гробовщика и заказал себе гроб, который будет сделан по моему наблюдением: хороший материал, чистого зерна, без сучков — ничего причудливого, но вполне добротно и прочно.

Я уже заготовил надгробную плиту и сам выбрал для нее камень.

— Не пришла в мир, равно как и ничего с собой взять не можем.

И вот я хочу записаться заупокойной проповедью, послушать ее, как слушают те, у которых это еще не в гробу. Не можете ли вы изготвить мне ее в течение недели?

— Думаю, что смогу,— сказал мистер Перси слабым голосом.

— Я сам приду за ней,— сказал старик.— Я слышал, что вы собираетесь строить дом прихожан. Это правда?

— Да,— подытал мистер Перси, лишь его проследовало.

— Хорошее дело,— заметил Джозш.— Будете здоровы, пастор.

И он ушел, прежде чем пастор успел сказать хотя бы слово.

Неделя спустя пастор Перси снова глядел на брат Джозша, который и на этот раз уселся в темном углу кабинета.

— Пронтит! — приказал брат Джозш.

Пастор этого не ожидал. Он поблелел, начал читать и еще больше поблелел.

— Продолжайте! — сказал брат Джозш.

— Братья!... — Мистер Перси остановился. Его голос, который так хорошо звучал с кафедры, казался слишком глухим в этом небольшом кабинете.

— Продолжайте! — повторил брат Джозш.

— «Ми собрался сегодня, чтобы отдать последний долг уважения и любви...»

«Чок!» — раздался какой-то звук, словно выстрелили из игрушечного пистолета. Мистер Перси поднял глаза: брат Джозш глядел на него с пристальным вниманием.

— Это одному из старейших и виднейших граждан нашего города, столпу нашей церкви и кладее-у гражданских добродетелей — честиности, трудолюбия и муарости человека, которым мы все гордимся и...

«Чок!» Мистер Перси быстрее поднял глаза, и выражение, только что совещенное с уст мистера Хитта, пробило у него душе.

— Молодоре! — брат Джозш ухмылялся.

— «...равного которому мы не скоро опять увидим среди нас. Дети будут томиться, не видя на улицах столь знакового им лица.»

— Послушайте! — прервал пастора брат Джозш.— Было бы очень хорошо, если бы делегация от детей с цветами и венком следовала за вами в его душе житье на похороны, если вы подаете такую мысль. Как вы думаете?

— Это было бы... необходимо,— сказал пастор.

— Ладно,— согласился мистер Хитт.— Мне просто пришлось это в голову. Я подумал, что детикам это понравилось бы... Продолжайте!

Мистер Перси продолжал, оживив со страхом той ужасной ухмылки, если только это была ухмылка. Но ничто не прерывало его речи, пока пастор не дошел до упоминаемых о вдовах и сиротах, без которых не обходится ни одна заупокойная проповедь. Тут металлический голос брата Джозша раздался опять:

— Погодите! Если вдова и сироты пришло время их цветы — если они следуют это... вместе в виду, вы должны положить их приношение на крышку гроба, чтобы бы могли видеть. Можно это сделать?

— Несомненно,— поспешно прояснил преподобный мистер Перси,— «...его благоговительность была бескорытна, как и весь образ его жизни. Молодежь наша может черпать...»

— Погодите! — снова прервал пастора брат Джозш.— Если кто-нибудь вздумает выступить на кладбище и скажет, что я был самым подлым, самым жадным, мерзким ростовщиком и скрягой, какого ни слышал в городе, то вы не допустите, чтобы говорил такое?

— Безусловно, нет, мистер Хитт! — сказал пастор, с ужасом подумав об этом.

— Я и сейчас так воображаю. Только мне пришлось слышать недавно, как один из вашего прихода говорил обо мне именно так. Он думал, что вы не слышу, а я-то слышу. Но вы, конечно, не допустите, чтобы смел выступить перед открытой могилью... Продолжайте!

— Я хочу просить вас, мистер Хитт,— сказал пастор, весь обливаясь потом,— воздержаться прерывать меня... иначе я... я не смогу продолжать.

— Ладно! — сказал мистер Хитт с подлинным сопоставлением.— Продолжайте!

Брат Джозш не выразил своего мнения о проповеди — ни хорошего, ни плохого. Он заплатил десять долларов кредитками по одному доллару и получил квитанцию. Но когда озобаченный

пастор провожал гостя до двери, брат Джозш вдруг обернулся:

— Вы упоминали что-то о доме для прихожан?

— Да-а...

— Можете ли держать это в тайне?

— Надеемся... да... безусловно, мистер Хитт!

— Дом будет.

Летние дни становились все холоднее, и огромные вязы за уходящее уже сверкали желто-золотистыми пятнами, как равно поутру мальчишки, который ежедневно читал сапоги мистера Хитта — такую роскошь скрывать позволяло себе в преклонные годы,— вбежал, бледный и запыхавшийся, в соседнюю бакалейную лавку и закричал:

— Мистер Хитт умер!

— Вряд ли,— сказал бакалейщик сомнительно.— Брат Хитт агучил черта в Овсетте, и я еще не слышал, чтобы его отстранили от этой должности.

— Идите и посмотрите: лежит, улыбается!

— Улыбается? — повторил бакалейщик.— Видно, придется взглянуть.

И правда, брат Джозш лежал на смертном одре, безжизненный и холодный, с улыбкой на жестких губах, первой его улыбкой, которую кто-либо видел. Очень язвительной была эта улыбка.

Преподобный мистер Перси во второй раз прочитал заупокойную проповедь на кончину мистера Хитта в первой конгрегационной церкви Оксфорта. Все места были заполнены, все уши навострены. Перси стоял на кафедре, а перед ним в пыльном убранным постаменте высился гроб, в котором покоились бранные останки брата Джозша Хитта. Мистер Перси читал проповедь, устремив неподвижный взгляд на стальные часы, висевшие на галерее для хора. Он не смел взглянуть на язвительную улыбку покойника; не смел перенести взгляда в темный угол с левой стороны церкви, памятуя о темном левом углу своего кабинета. И когда он вновь повторил хвалебные, лестные, разблещенные слова проповеди, отрывательный истерический стреп овладел им все больше и больше. Пастор боялся, что речь его вдруг превретса звуком «чек», напоминаям выстрел из детского пистолета. Голос едва звучал, когда Перси произнесла последние слова проповеди.

В полдень возвращались с кладбища. Преподобный мистер Перси, поблещенный, откинувшись на спинку кресла. Усталость одолевала его, но он чувствовал себя счастливым и осматривался, выбирая подходящий участок для будущего дома прихожан. Рядом в кресле сидел юрист Джозша мистер Уриель Хэкинсон, характер и натуру которого ловко подметал один горожанин, дав ему ключку «Маленький Джозш, за которого ценга не дашь».

— Пастор,— сказал мистер Хэкинсон, нарушив молчание,— какую перловатую речь вы закатали сегодня!

— Очень рад слышать это от вас,— ответил мистер Перси, и его хроническая улыбка расплылась еще шире.

— Вы вознесли очень высоко покойника, хот...»

— Хотя что? — спросил мистер Перси удивленно.

— Хотя... если принять во внимание... — Мистер Хэкинсон махнул рукой.— Вы, надо полагать, будете очень разочарованы. Это касается дома прихожан.

— Дома прихожан? — повторил преподобный мистер Перси, и холодом обдало его сердце, хотя голос казался спокойным.— Вам, может быть, неизвестно, мистер Хэкинсон, обещание, которое дал мистер Хитт: у нас будет дом прихожан. А мистер Хитт был... был... человек слова.

Последняя фраза прозвучала в его собственных ушах как-то слабо, неуверительно.

— Я думаю, вам пришлось бы слышать от него, что у нас, в нашем городе, должен быть дом прихожан,— поправил адвокат с ухмылкой, которая была лишь слабым подобием ухмылки брата Джозша.

— Как это понимать?

— Да так понимать, что вторая церковь, а не первая получит дом прихожан. Я сам писал заявление покойного... Желаю всех богат, пастор! Я собою счастлив. Как будто холодново сегодня, а?

Перевел с английского П. ОХРИМЕНКО.

И. Бунин.

К. Вишневецкий.

Г. Дубинский.

А. Кан.

Г. Кравчиенко.

Ли Мин Хсиен.

П. Мелибеов.

А. Мильчаков.

Н. Смирнов.

И. Щепетников.

Модернист.

Рис. Вл. Соловьева.

Близорукий шахматист:
— Какое несчастье! Я
опять принял муху за
слона...

Рис. И. Тюкавина
и Л. Зарцкого.

Сюрприз.

Рис. В. Нащенко.

Дедушке...

Рис. В. Почечуева.

Без слов.

Рис. С. Спасного
и А. Ларькова.

— Почему в вашем классе темно?

— А у нас вечерняя школа.

Рис. В. Сметанникова.

ЛУЧШЕЕ ЗА 1959 ГОД

Редакция журнала «Смена» признала лучшими произведениями, опубликованными на страницах журнала в 1959 году, материалы следующих авторов:

БУНИН П. А. — рисунок и рассказу и. Шоу «Нас было трое» (№ 21);
ВИШНЕВЕЦКИЙ К. М. — информация «Де Вон Смит — чемпион Хитч Хайнеров» (№ 20);

ДУБИНСКИЙ Г. А. — фотоочерки «Когда открываются широкие горизонты» (№ 10), «В сердце России» (№ 13);

КАН АЛЬБЕРТ — очерки «В Луной долине Джена Лондона» (№ 16);

КРАСИЛЬНИКОВ Г. Д. — рассказ «Человек речной души» (№ 9);

ЛЭ МИН ХИЕН — рисунки и очерк «Ветна — родина моя» (№ 8);

МЕЛИБЕОВ П. П. — рассказ «Бульдог» (№ 1);

МИЛЬЧАКОВ А. А. — очерки «Воспитанье» (№ 19), «Мой друг Иван Шабалин» (№ 24);

СМИРНОВ В. В. — очерк «Слово о мастере» (№ 22);

ЩЕПЕТНИКОВ И. И. — стихи в № 12 и № 20.

Соперники.

Рис. И. Тюкавина

Прическа «СПУТАНИК».

Рис. В. Сметанникова.

В. БАХНОВ и Я. КОСТЮКОВСКИЙ

Три встречи

1

Торжественно гремела радюла
Под Новый год в компании веселой.

Все собралось у Лиды в этот вечер:
Пришел Аркадий, заводской диспетчер,
Два аспиранта — Лена и Егор,
Которые немедленно при встрече
Завели научно-важный спор
О космосе и о протуберанцах
И продолжили этот разговор
Во время тостов и во время танцев...

Здесь был из МХАТа молодой актер,
Здесь тамодом был юрист-стиляга,
Здесь был хирург, что все кричал: «Друзья!»
Большое это дело — хирургия! —
И ловко препарировал губы.

И здесь мы познакомились с Вадимом,
С одним из тех, кому дано судьбой
Владеть почти что всем необходимым,
Чтоб быть душой компании любой.

Новогодняя песня

Слова Марка ЛИСЯНСКОГО.
Музыка Вадима СЕРЕЖНИКОВА.

Все друзья сегодня вместе,
Все мы счастливы сегодня.
Мы встречаем новой песней
Этот вечер новогодний.
Мы встречаем новой песней
Этот вечер новогодний,
Этот вечер, этот вечер,
Этот вечер новогодний.

Пусть под небом предрастветным
На минуту нам загрузитесь:
Год уходит незаметно,
И обратно не вернется.
Год уходит незаметно,
И обратно не вернется,
И обратно, и обратно,
И обратно не вернется.

Меж годами нет границы,
Потому что в каждом году
Счастье старое хранится,
Счастье новое приходит!
Счастье старое хранится,
Счастье новое приходит,
В этот вечер, в этот вечер
Счастье новое приходит!

Если друг живет в Пекине,
Если друг живет в Софии,
Мы бокалы наши сдвинем
Через горы снеговые.
Мы бокалы наши сдвинем
Через горы снеговые,
Через горы, через горы,
Через горы снеговые.

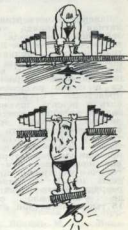
С Новым годом! С новым счастьем!
Рис. В. Почечуева.

Без слов.
Рис. В. и Г. Караванских.

С охоты.
Рис. Б. Королева.

Нет потюма.
Рис. И. Богдановича.

Он рассказал о своей новой пьесе,
Да так, что стало ясно: театр,
Под Л. Утесова спел массовые песни
И кстари на ролях поиграл.

Затем легко блеснул он тостом новым,
Он был начитан, анногерован — словом,
Беспорно интересный человек.

И любопытством искренним томился,
Потом, когда закрылись дверь за ним,
Спросили мы у тех, кто знал Вадима:
— Скажите нам, а кто такой Вадим?

- Он, кажется, художник.
- Нет, пилот он.
- Да не пилот он, а экономист!
- Он на заводе, помнится, работал...
- А мне всегда казалось: он юрист.
- Какой Вадим юрист! Он что-то вроде Строителя. А может быть, и нет...
- Он никогда нам о своей работе не говорил...
- Пожалуй, он поэт!

Мы точного ответа не добились,
Хоть здесь Вадим нередким гостем был;
Но все в конце концов остановились
На том, что он умен и очень мил.

2

Мы долго с ним не виделись. Но вот
Однажды мы попали на завод.
Здесь начинали жизнь автомобили,
Они, рождались на глазах у всех.
Во всей красе с конвейера сходили
И, распростившись, покидали цех.
А мастер, кепку на затылок сдвинув,
Шутя машина пел: «Пока, пока!» —
И на прощанье жаждал машину
По кузову похлопывая слегка.
И тут мы вдруг увидели Вадима.
Он у окна задумчиво стоял,
Скучал, звал и проходящих мимо
Меланхоличным взглядом провожал.
Но разве это он! Взгляните сами:
Куда делался шумный весельчак,
Энтузиаст с горющими глазами!
Глаза погасли, Весельчак зачах.
Его, как видно, сборка занимала
Не более, чем прошлогодний снег.
И был вопрос нам понятен стал,
Что здесь Вадим — случайный человек.

- Как вы сюда попали, извините?
- Я инженером здесь давно уже.
- А выглядите вы как посетитель:
Вам дело ваше, что ль, не по душе?
- Нет, почему ж...

— Но вам тут скучно что-то...
— Ну, это, право, не моя вина:
Не для веселья создана работа,
Работа всякая, по-моему, скучна...

3

И вот опять гремела радиола
Под Новый год в компании веселой.

И в третий раз мы встретились с Вадимом.
Вадим был снова оживлен и мил,
Вновь у роля пел неутомимо,
Сверкая глазами и легко острим.
Он был на высоте. Но скажем честно,
Что мы теперь не восхищались им,
Нам больше не казался интересным
Предельно объективный Вадим;
Другого вспомнили мы Вадима,
Того, что в цехе у окна стоял,
Скучал, звал и проходящих мимо
Меланхоличным взглядом провожал.

Нет, не среди болельщиков на матче,
Не за веселым праздничным столом,
А лишь в работе — будничной, горячей —
Сегодня человека узнаем.
Не стоит увлечения в чужах
Подобный театр, знойок футбола,
Забывши аргумент, острая веселья,
А в общем, бесполезный человек!

КОРОТКИЕ БАСНИ

Рисунки Е. Гурова.

ТРУДЫ И СЛЕДЫ

Сказали Муже: В магазине Тебею трудом нет — Как так? И в помине! А глядя на витрине!

УЗКИЙ СПЕЦИАЛИСТ

Тончайшим-му в музее, В любой картинной галерее: Всем признавался primero: — По мне картины взор! Иное дело — рамы!

«КАРТИНА»

Абстрактный мастер Короев В салоне выставил портрет. Ослу поворчалось: — Ослу это вывес! — Нет, это ность, — Волк побелел с заметля Пес. — Ощад!, — Догадка не было конца.

Михаил ТАНИЧ

САМОМНЕНИЕ

Стенку хвалилось: Сколько лет Любо свет! На стены и паркет!

ЛУЖА

Нападки лужа отражает: Она, мол, неубо отражает!

СИЛАК

Свой вес — сто с лишним килограммов — Гнул пред начальством пополам он.

Лучше вовремя влезть за ум, чем потом мучиться с головою, Чтобы идти в ногу с эпохой, надо соседнюю собаку Моську переименовать в Муску. Футболст сказал свое знаменитое, что ему нравится в лежачей позиции. Плакат в полилинине: «Не оставя в почках камня на камне!»

Евг. ИЛЬИН

А. Карсаев, В. Сироткин, Л. Васильева, А. Глушак, К. Свищев.

В. Гурвич, Н. Варченко, А. Григорин, В. Горбунов, В. Колесников.

15 тысяч участников

Завершена четвертая шахматная олимпиада читателей нашего журнала, пятая в № 4 «Смена». В этом традиционном значимом соревновании любители шахмат должны были выполнять задания, содержавшиеся в шести вариантах. Им предстояло проанализировать, решить шахматные задачи, разобрать этюды различных степеней трудности, комментировать партии и т. д. Оноло двадцатитысячи любителей шахмат приняли участие в турнирах новичков. Воле чеем сомы тысячи участников присуждены пятый и четвертый разряды. Всего олимпиаде участвовало свыше 15 тысяч читателей из раз-

личных городов и районов Советского Союза, а также группы товарищей из Восточной, Корейской Народно-Демократической Республики, Польши, Румынии и других стран. По решению жюри (в составе гроссмейстера В. Корчного, мастера Д. Абрамова, В. Люблинского) 266 человек награждаются специальными дипломами. Победителями олимпиады жюри признало 10 участников, получивших отличную оценку — не менее 100 баллов (из 120 возможных), и решило награждать специальными дипломами и шахматной литературой.

Вот как распределялись места в группе победителей: 1—2-е места (по 111 баллов) — Александр Карсаев, капитан-лейтенант (г. Севастополя) и Валентин Свищев, инженер процентного института (г. Дзержинск, Горьковской области). 3—4-е места (по 110 баллов) — Людмила Васильева, лаборантка завода «Пневматы» (г. Ленинград), и Анатолий Глушак, студент государственного университета (г. Одесса). 5-е место (109 баллов) — Кир Свищев, студент медицинского института (г. Алматы). 6-е место (108 баллов) — Владимир Гурвич, учитель математики 155-й школы (г. Ленинград). 7—8-е места (по 105 баллов) — Николай Варченко, врач, заведующий поликлиникой Миргородского районного больницы, и Альберт Григорин, главный инженер тепловой электростанции (г. Кефис, Азербайджанской ССР). 9—10-е места (по 101 баллу) — Владимир Горбунов, проточник литейного завода (г. Врест), и Владимир Колесников, инженер (г. Сталина).

Мастер Вик. ЛЮБЛИНСКИЙ

КРОССВОРД

Составил Ф. Васильев

По горизонтали:
1. Народное гулденье.
5. Эпиграмма, стихотворение, произнесенные без подготовки.
12. Словосочетание или акробатическая штука клоуна.
13. Забавный, смешной случай.
14. Литературная игра.
15. Венгерский танец лирического характера.
16. Расказ А. П. Чехова.
17. Смешное выражение, присказка.
24. Крымский курорт.
25. Вид искусства.
28. Название акации, цветущей в конце зимы.
30. Строфа песни.
31. Волшебный топор.
33. Автор комедии «Сельва министерства».
34. Персонаж в пьесе А. И. Островского «Лес». 35. Автор песни «Воды по улице метелью метет». 36. Песня П. Варьянке.
37. Сельва медвежья птичка.

По вертикали:
2. Прыжок в классическом беге.
3. Слово, выраже-

ние, ташие непознающую мысль.
4. Деловая характеристика.
6. Имя вымышленного автора популярных забавных загадок.
8. Дебютное задание комедии Ж. В. Мольера «Скуперд».
9. Пиротехнический патрон для феерического.
10. Персонаж комедии П. Ф. Фавянина «Неросоль».
11. Ложная приманка для рыбы.
12. Цветочно-декоративное растение.
18. Тесто в процессе брожения.
19. Персонаж на берегу на хуторе близ Диканьки Н. В. Гоголя.
20. Героиня советской кинокомедии.
22. Юный фрукт.
23. Полярная птица, гнездящаяся «барабрами».
26. Елочное украшение.
27. Зубчатая кромка записки.
29. Музыкальная пьеса на импровизованные мелодии.
31. Матросский танец.
32. Идиллическая страна.

	12	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
--	----	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 23

По горизонтали:
3. Рыбакон. 7. Силорозка. 10. Болеро. 11. Есенин. 13. Витол. 15. Балатон. 16. Венарес. 18. Дания. 22. Карашин. 26. Каграт. 27. «Ахата». 28. Трагедия. 29. Гипотеза. 30. Орвино. 31. Николай. 33. Ротонда. 36. Навон. 39. Исалаев. 40. Ваталов. 41. «Парус». 43. Шаптал. 44. Волков. 45. Аркадилерист. 46. Пестель.

По вертикали:
1. «Рыболов». 2. Соверен. 4. Абриотин. 5. Пизмен. 6. Скретер. 8. Вогар. 9. Тира. 12. Ваварод. 13. Мандури. 14. Рентгонолог. 17. Матини. 18. Абралин. 20. Иваноло. 21. Страхон. 23. Шелди. 24. Хлавей. 25. Тагор. 26. Коприн. 27. Алар. 28. «Очилов». 35. Селитра. 37. Верголет. 38. Валлетт. 41. Полимер. 42. Свищев.

Первая страница обложки: «Новом году!» Фото М. Муразова. Четвертая страница обложки: В зимний день. Фото А. Станюкова.

Зам. главного редактора И. Г. Зюков.

Редакция: Г. Гула, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Луконин.

Оформление С. Спасского. Рукопись не возвращается. Технический редактор О. Шова. Адрес РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Ясского поля. 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — литературы и искусства — Д 3-35-24, очерка и публицистики — Д 3-31-68, информации и спорта — Д 3-36-90, иснем — Д 3-31-69, оформление — Д 3-35-24.

А 10558. Подписано к печати 15/ХП 1959 г. Тираж 450000 экз. Изд. № 1856. Заказ 2834. Формат бумаги 70x108 мм. 1,75 бум. л.—4,8 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

«СМИА» В 1959 ГОДУ

РАССКАЗЫ

Аббас Х. — Зелёный автомобиль	12
Андреев В. — Вечером	3
— Ради чего?	21
Бабаевский С. — Воссоединя	18
Байраков Ю. — Нагавник Васта	24
Барашев Т. — Источник любви	5
Барышев М. — Выстрел в камышах	16
Березовин В. — В посылке	15
Вилунов М. — Книжки Кирилла Ленкина и книжки Девы Свириды	1
Волотников Н. — Нагавня	4
Бродов В. — Вадоловник выкрутился	13
— Говно в шесть	21
Бушин В. — Рассказы о Марксе	19
Ваннер Г. — Дом призраков	24
Василев Н. — Без отрыва от уха	8
Голосный Ю. — Я тебе припомню это...	3
Григорьев И. — Вочью глаза	7
Гусев Н. — Антоновские яблоки	13
Дульнин Л. — Ответ	13
Дубов У. — Возвращение Дюно	2
Жуховицкий И. — Рассказ о	20
Иванов В. — Охотничьи рассказы	10
Ильина З. — Сила воды	19
Кисилевский Г. — Лично и президент	14
Кичаев Ю. — У старого парня	17
Кейн Д. — Сенсация	9
Климова В. — Вырванный портрет	17
Колесников Г. — Окопальным путями	11
Красильников Г. — Человек редкой души	6
Крылов Г. — Самое главное	12
Курбатова Е. — «Здравствуй, Вера!»	5
Лавтев Ю. — Парфен и Азия Левина	3
Левин Б. — Испытание характером	15
Лес С. — Испытание	23
Ли Наньли — Тан Лян выходит замуж	19
Малибева П. — «Булдог»	17
Недесин Р. — Дестичка багатора	24
— Звездочка	24
Никонский А. — Ответ	17
Никонская Э. — После дождя	9
Павлы А. — Знамя девятого легиона	21
Поздичев В. — Рукавицы	24
Познанский М. — Проводы	21
Пройкин К. — Неприметная	8
Рассел Д. — Райская птица	21
Ремичук А. — Заповедные места	11
Саров В. — Много бедных	15
Седов Г. — Двое на дороге	22
Собо В. — Перех больным боем	6
Степанов Г. — Благоговение	6
Стучин Я. — Будете здоровы!	17
Суботин В. — Старт и финиш	11
Тарасенкова Н. — Самолет идет на посадку	10
Тарханов В. — Горный свет	13
Урли В. — Огни	9
Федорова Л. — Холодная весна	17
Франков В. — Завтра будет поздно	23
Хаким Л. — День рождения комбата	4
Цибульский П. — В дороге	4
— Дунайские ветры	14
Чапек К. — Рассказ бывшего воякыта	22
Шевчинович А. — Камбада-гирант	14
Шоу И. — Нас было три	21
Щербанов Ю. — Маскарад	7
Яковлев Ю. — Улыбка	7

ОЧЕРКИ, СТАТЬИ

Александров М. — На ринге молодость	18
Аллов С. — По городам Америки	10
Амгилов В. — Герои Лидского подполья	4
Андреев В. — Мертвое искусство	6
Антонлов П. — Соревнования юной нашей семитки	8
Астахов А. — Зоркий глаз	9
Бабиков Ю. — Кудряков В. — Малая заповедник	21
Бадяева Э. — Долина ветров	2
— Верут равнение ридм широко...	3
— На «большом капреле»	14
— Мы тебе перим, Сметка!	16
Бобнева М. — Автомат подчиняется мысли...	2
Былинко А. — Алла и ее подруги	5
Вачнадзе К. — Путь в завтра	13
— Огни коммунизма	13
Веринко С. — Дай руку, товарищи далеким!	3
Везинов А. — Новые просторы для творчества и содействия	13
Викторов В. — Наследство «813»	16
— На подступах к «813»	22
Вилас А. — Такое событие бывает раз в сто лет	22
Вир Д. — Город, который умирает	1
Виноградный К. — Соколинки, лето 1959 года	17
Виноградский С. — Мир без оружия	23
Воробьев К. — Человек, который любит...	11
Воронин С. — Огни над Сивильяном	19
Вэй Вай — Мы любим жизнь...	19
Ганюшин В. — Устремленные в высоту	22
Галочка М. — Существует ли судьба?	20
Гербо А. — Великое право	2
Гинден М. — Открыватели подземных морей	14
Горчаков О. — Особое задание	7
Графский Ю. — Встреча с жизнью	1
Григорьев Г. — Две недели в Англии	4
Дементьев В. — Открывай золотые россыпи	6
Динков М. — Таганки Б. — Проложение юности	12
Домгатовские Е. — Во имя человека, для его счастья	2
Дорофеев К. — Возвращение Павла Хаустова	3
Дубинский И. — Наш чешский друг Сергей Петрас	9
Дубровский Э. — Путешествие в романтику	3—4
— Мурышкин-город	14
Ефремова Ю. — Легенда о человеке	24
Захарченко В. — Письмо в 1960 год	24
Землер К. — Вена — город фестивалей	8
— Четырнадцать незабываемых дней	21
Золотухин И. — Настоящий друг	1
Зюнов И. — Сильные становятся мудрее	7
— Встречи и люди	10
Илатовская Т. — Как ты раскодишь свою зарплату?	2
— На нас решенье...	24
Ильинский И. — Университет актерского мастерства	6

Исполотов Н. — Под стенами Вреста	13
Кан А. — Под семью статуями свободы	15
— В Луидно долине	16
— Джена Луидно	16
Ковпак С. — На рингеком рубе	6
Колесников Г. — «Весточка»	4
Колесниченко Б. — «Голос из именного звена»	8
Комский Б. — Где ты, полтавчанка Настя?	5
Кривель А. — Вроня зренка	2
Кришчев В. — «Ленин» выходит в море	1
Кружков Н. — Как интересно жить!	1
Линдков Д. — Когда идет товарищ...	11
Линдсей Д. — Собака, волнующая мир	19
Лэ Мин Хин — Вьетнам — родина мой.	8
Любовцев В. — Большой гай	17
Мальцев В. — Сильнее озер	12
Малый П. — Этого не забыть!	17
Мартин Д. — Вести, анбудра-минские Австралию	21
Марьянин С. — От кружков — к университету труда	21
Матвеев П. — Наша весна	17
Мернанов М. — Рассуждения о сезоне	23
Мильванов А. — Завтра лучше, чем сегодня	15
— Инженеры	18
— Воспитание	19
— «Исполняющие обязанности» и обязанности исполнять	17
— Тайна семи настюлов	23
— Мой друг Иван	24
Москатов П. — Воспитывать молодого в духе идеи нашей партии	17
Муртазеев К. — Год больших начинаний	20
Непомнящий Л. — В чех идет автомата	12
Николаев В. — Демонстрировать по-американски	12
Николаев В. — Канюка М. — Весна талантов	15
Новиков С. — Удачи тебе, Люба!	21
— Необыкновенные посевы	23
Овчинникова Л. — Анимова Э. — Город юности	16
Павловский П. — Когда открываются широкие горизонты...	10
Першин А. — Ноябрь 1958 — ноябрь 1959	22
Плескачевский Л. — Как это случилось	18
Подольский Р. — Учиться — творить	20
Полухин Ю. — Вровень с птичками...	7
Ремезов А. — Встает над Неманом утро	15
Розова Р. — Дружить три товарища	5
(Федоров читатель на этой странице помещены в №№ 7, 9, 10, 11, 12, 13, 18).	
— Личный вопрос	14
— Вольная хитина	15
— Впередсмотрящие	20
Романов А. — Двадцать семь дружных	2
Росса К. — Провы и ползота	2
Рункин В. — Победная посылка семитки	10
Санн В. — Земля пробуждения	8
Сбитнев Ю. — Чудовищная новь	15
— Дорога в завтра	18

Сидоров Г. — «Альбатрос» уходит в море	14
Смирнов В. — Открыватели Блокиных кладов	1
— Вечеринки в Диканьке	22
— Слово о мастере	22
Смирнов В. — Мелкие туфли	8
Фадеев А. — Из неопубликованных писем	23
Филиппов С. — Металл — фундамент семитки	7
Харшин Р. — За вольный Берлин	7
Чирков Б. — Коллективизм — наша сила и оружие	4
Чирков Н. — Верхолаз	2
Щеченко В. — Под небом Пловдива	9
Щербатов Г. — Фра реалитивных гнятков	19
Юрин Б. — В сердце России	13
Ярцев В. — Не путаям господина	15

СТИХИ ПОЭТОВ

Агеев Н. (12); Анзалев А. (7); Алимджан Х. (8); Андрианов Ю. (5); Анников М. (7); Артанов Р. (15); Атилов Д. (10); Вагво Г. (24); Бакнов В. — Костюновский Я. (13, 15, 24); Баллея М. (12); Бронников Б. (7); Валльшон С. (10); Верник Ю. (4); Воробьев В. (9); Говоров А. (4, 10); Данилов В. (7, 8); Дмитриев О. (24); Догадеев В. (14); Долгий В. (7); Доросов М. (15); Досталь А. (14); Ерацев А. (19); Ефремин Н. (4, 15, 24); Журавлев В. (23); Заборев Е. (7); Зац А. (8); Ишанов А. (7); Карасев Е. (17); Касаткин Г. (8); Касьянов И. (8); Кименев В. — Писки Г. (6); Кольцов О. (2); Комисий Б. (1); Кондатов Г. (8); Колпаковский А. (17); Корнин В. (1); Корнеев А. (11); Котельников В. (6); Кохан Е. (8); Кожевников В. (9); Кудачев В. (11, 24); Кузнецов В. (24); Кулики Л. (21); Кулагин В. (9); Кулиев К. (6); Куралт И. (17); Лещин М. (8); Ливанов А. (5, 20); Лисицкий С. (11, 13); Луткин В. (7); Любковиков О. (20); Лущин Г. (11); Машнов А. (24); Мельников Ю. (1, 19); Михайлов Н. (8); Молчанов И. (1); Малабанов А. (6); Николов В. (9); Овсянников А. (11); Орлов В. (6); Падюкин А. (11); Полларнов С. (4, 21); Пулюстов Ю. (8); Пришелец А. (9); Простанов В. (8); Романов Л. (9); Рувицкинский М. (8); Рыскулов Р. (8); Савинов Е. (3); Сбитнев Ю. (17); Сергеев В. (7); Сефиринов Б. (10); Соколов Б. (11, 21); Солодовников В. (8); Старшинов Н. (20); Суков С. Д. (6); Терехин Л. (22); Тонарев Н. (6); Туманов М. (8); Федоров А. (8); Фирсов (22); Флеров Н. (4, 5); Черноморцев Л. (17); Шаферин И. (24); Шаховский В. (14); Шиллеровский И. (12, 20); Шильнов В. (9); Шитенко С. (14); Шолохов Ю. (4, 14); Занин Г. (6); Якимин З. (6).
--

ПЕСНИ КОМПОЗИТОРОВ

Анимов К. (3); Герин И. (13, 16, 23); Гоц Г. (9); Грантин Г. (14); Грачев М. (5); Долуханов А. (17); Нарвонский Е. (10); Назов В. (8); Назов Ю. (21); Исков А. (6); Кузнецов А. (20); Кутузов Н. (3); Лебединский А. (2, 7); Мещерин В. (22); Островский А. (1); Печников Л. (12); Серениннов В. (19, 24); Струва Г. (11); Сулейманов Ш. (1); Шанский В. (15); Шульгин Л. (4).
--

Цена изделия
2 руб.

